

Ф.А. Вестов

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ
ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Саратов 2008

Содержание

От автора.....	4
Часть I. Эволюция философских политико-правовых представлений о правовом государстве.....	6
Часть II. Формирование современного представления о правовом государстве.....	49
Заключение.....	75
Список использованной литературы.....	77

От автора

Современная Россия живет по законам рыночных отношений, которые обеспечиваются правовым государством. Классовый подход к демократии, государству почти до конца XX столетия был привычным для нашей науки и политической практики. Однако перемены изменили взгляды на построение правового государства в России: преобладает подход к решению проблемы с точки зрения общечеловеческих идеалов и ценностей. В общественном сознании все больше утверждается мысль о том, что основанное на демократических принципах правовое государство может стать эффективным орудием урегулирования конфликтов, возникающих в обществе, утверждения в нем законности и правопорядка.

В теоретико-правовой доктрине сложилось некоторое единство мнений по поводу того, что правовое государство – это политическое оформление гражданского общества, сферы общественной жизни, в которой действуют развитые демократические институты, имеют место самоуправление, инициатива и активность граждан, их организаций. Эта сфера ограждена законами от произвольной регламентации ее со стороны властных органов. В таком государстве соблюдаются права и свободы человека и общества, право приоритетно по отношению к государству, признается и соблюдается независимость суда как защитника гражданина в его отношениях с государством. Население характеризуется определенной способностью к саморегулированию, готовностью подчиняться общим правилам и интересам¹. Гражданское общество представляет собой общество равноправных людей, свободно проявляющих свою индивидуальность и творческую инициативу².

¹ См.: *Мартышин О.В.* Несколько тезисов о перспективах правового государства в России // Государство и право, 1996. № 5. С. 10.

² См.: *Лейст О.Э., Мачин И.Ф.* Гражданское общество и современное государство // Вестник Московского университета. Сер.11, Право. 1995. № 4. С. 34.

Однако по поводу построения правового государства возникает еще много вопросов, касающихся соотношения государственной власти и личности, порядка построения гражданского общества и др. Ответы на эти вопросы может дать исследование эволюции философской мысли и политико-правовых представлений о праве государства и формирования на этой основе современного понимания правового государства. Поэтому в монографии затрагивается именно историко-политический аспект проблемы, который позволяет рассматривать данное явление в развитии, в связи с конкретными историческими условиями, его определяющими.

Часть I.

Эволюция философской мысли о правовом государстве

На сегодняшний день правовое государство является наиболее реальным типом государственного бытия. Хотя в Конституции РФ¹ не содержится дефиниции правового государства, в теоретико-правовой доктрине в целом сложилось некоторое единство относительно наиболее существенных признаков правового государства². В то же время о понятии правового государства единого мнения нет. Поэтому является актуальным дать определение указанному понятию, показать его трансформацию на протяжении исторического развития общества.

При том, что сам термин «правовое государство» (Rechtsstaat) возник и утвердился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. в трудах К.Т. Велькера, Р. фон Моля и др.³, и в дальнейшем получил широкое распространение, исторические корни его идеи уходят в древность. Именно в этот период, – указывает В.С. Нерсесянц, – «начинаются поиски принципов, форм и конструкций для установления надлежащих взаимосвязей, взаимозависимостей и согласованного взаимодействия права и власти»⁴. Аристотель⁵, Ульпиан⁶, Гай⁷, Антифонт⁸, Цицерон⁹, Аврелий Августин¹⁰, Платон¹¹, Шан Ян¹², Исократ¹³ и др. древние философы так или иначе, касались положений, которые впоследствии стали основой понятия о правовом государстве.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «ГАРАНТ». 2008.

² См.: Симаков К.А. Модель правового государства по Конституции Российской Федерации // Гражданин и право. 2007. № 2.

³ См.: Welcker K.T. Die letzten Gründe von Recht, Staat und Strafe. Giesen, 1813. S. 25, 71.

⁴ См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 94.

⁵ См.: Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 591–604.

⁶ См.: Дигесты Юстиниана. М., 1996. С. 23 – 25.

⁷ См.: Гай. О праве гражданском и естественном // Институции. Кн. 1–4. М., 1997. С.17.

⁸ См.: Антифонт. О правде // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Рук. научного проекта Г.Ю. Семигин. М., 1999. Т. 1. С.137.

⁹ См.: Цицерон. О законах // Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 102–114; 133–134.

¹⁰ См.: Августин. О граде божием // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 2. С. 197.

¹¹ См.: Платон. Горгий // Соч.: В 3 т. М., 1968. Т. 1. С. 307–308.

¹² См.: Шан цзюнь шу // Древнекитайская философия: Собр. Текстов: В 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 213.

¹³ См.: Исократ. Ареопагитик // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т.1. С. 175–177.

«Различные аспекты античного влияния на последующую теорию правового государства, – по словам В.С. Нерсесянца, – группируются вокруг тематики правового опосредования и оформления политических отношений. Эта тематика включает в себя, прежде всего, такие аспекты, как справедливость устройства полиса (античного города-государства), его власти и его законов, разумное распределение полномочий между различными органами государства, различение правильных и неправильных форм правления, определяющая роль закона в полисной жизни при определении взаимоотношений государства и гражданина, значение законности как критерия классификации и характеристики различных форм правления и т.д.»¹.

Надо признать, что идея справедливого государства появилась еще в глубокой древности. «В процессе углубления представлений о праве и государстве довольно рано сформировалась идея о разумности и справедливости такой политической формы общественной жизни людей, при которой право благодаря признанию и поддержке публичной власти становится общеобязательным законом, а публично-властная сила (с ее возможностями насилия и т.д.), признающая право, упорядоченная и, следовательно, ограниченная и оправданная им одновременно, – справедливой (т.е. соответствующей праву) государственной властью». Подобные представления ассоциировались с богиней правосудия, «олицетворяющей единение силы и права и справедливость правопорядка, в равной мере обязательного для всех»².

В древнегреческой мифологии мы находим возводимую к богам идею «справедливого устройства полисной жизни людей». Например, Гомер (VIII – VII вв. до н. э.) в своих поэмах «противопоставляет справедливость (дике) как принцип общения силе и насилию в человеческих взаимоотношениях». А Гесиод (VIII – VII вв. до н. э.) «восхваляет Эвномию (Благозаконие), которая,

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 288.

² Там же.

согласно мифу, является сестрой Дике и дочерью верховного и совершенного бога Зевса и богини Фемиды (персонификации вечного естественно-божественного порядка). Эвномия (Благозаконие) тем самым олицетворяет божественное по своим истокам начало законности в общественном устройстве, глубинную внутреннюю связь законности и полисного порядка». Несколько позже «слово “эвномия” (благозаконие) заметно десакрализировалось и стало одним из ключевых понятий для характеристики полисного правления, основанного на хороших, справедливых законах»¹.

Основополагающее значение господства законов в полисных делах подчеркивал один из «семи мудрецов» Древней Греции – Солон (ок. 640 – 560 гг. до н. э.). Солон был выдающимся афинским политическим деятелем, законодателем, мыслителем и поэтом. Будучи избранным в 594 г. до н. э. на должность архонта, Солон «провел ряд принципиальных социально-экономических и политических реформ: в соответствии с величиной земельного дохода разделил всех свободных граждан на четыре разряда, определив для каждого набор прав и обязанностей; запретил обращать в рабство за долги и ограничил ссудный процент; ввел земельный максимум и разрешил свободное завещание имущества в случае отсутствия прямых наследников». Во время пребывания Солона на должности архонта «народное собрание Афин превратилось в полномочный государственный орган, а аристократический Ареопаг потерял свое былое влияние. В результате реформ в Афинах установилась умеренная (цензовая) демократия»².

Солон считал соблюдение законов существенной отличительной чертой благоустроенного полиса. Как наделенный глубокой политико-правовой мудростью охарактеризован Солоном афоризм «Ничего сверх меры», который был записан на храме в Дельфах. Именно с законодательных реформ Солона, по оценке Аристотеля, в Афинах «началась

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. С. 288.

² Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.; 1999. С. 116–117.

демократия»¹. По существу конституционное законодательство Солона было пронизано идеей компромисса правопритязаний борющихся сторон, интересов знати и демоса, имущих и неимущих. Кроме того, представляет интерес положение Солона о том, что свои реформы он провел с помощью «власти закона», соединив силу с правом². Помимо глубокой характеристики власти закона как сочетания силы с правом в приведенном положении Солон отчетливо присутствует мысль о том, что преобразования в государстве следует проводить именно легальным путем, на основе официального и всеобщего закона³.

Таким образом, идея о правовом государстве древних была направлена против представлений о том, что сила рождает право. Справедливость, право, закон древние греки считали божественными установлениями, необходимыми атрибутами космических и земных порядков, антиподами насилия, произвола, хаоса. Таково было отношение к законам в гражданской присяге, которую приносили молодые жители Афин при достижении совершеннолетия⁴.

Далее развитие древнегреческой политико-правовой мысли происходило в рамках углубления светских теоретических воззрений о взаимосвязях права и государства, о формах и механизме правового опосредования политико-властных отношений⁵. Представителем этого направления был Пифагор Самосский (ок. 570–500 гг. до н. э.), древнегреческий мыслитель, религиозный и политический деятель, основатель пифагореизма⁶.

Пифагор и его сторонники – пифагорейцы выступили с идеей необходимости преобразования общественных и политико-правовых

¹ См.: *Аристотель*. Афинская демократия. М., 1996. С. 41.

² См.: Там же. С. 17.

³ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. С. 288.

⁴ См.: *Аристотель*. Афинская демократия. С. 42.

⁵ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. С. 289.

⁶ См.: *Дынник М.А.* Очерк истории философии классической Греции. М., 1936; *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. М., 1963. С. 263 – 315; *Haase R.* Geschichte des harmonikalen Pythagoreismus. W., 1969; *Vogel C. J. de.* Pythagoras and early Pythagoreanism. Assen, 1966.

порядков на философских (разумных) основах. Данная идея «легла в основу целого ряда последующих представлений об определяющей роли философского разума и истинного знания для установления идеального строя и совершенного правления. Выразительными примерами подобных представлений являются, в частности, сократовское положение о правлении знающих, платоновский проект идеального строя во главе с философами, кантовские категорические императивы философского разума о нормах долженствования в сфере морали, права, государства, гегелевская концепция тождества разумного и действительного (включая разумность права и государства)¹». Подобные представления, правда, в модернизированном виде, присутствуют и в наши дни.

Пифагорейцы выступали за полис, где господствуют справедливые законы. Эту идею развивал и основоположник диалектики, представитель ионийской школы Гераклит (ок. 554–483 гг. до н. э.), который по своим политическим взглядам был приверженцем аристократии («власти лучших»)². Он развивал идею божественного, разумного и справедливого полиса и закона, их необходимую взаимосвязь. По его словам, «народ должен сражаться за закон, как за свои стены»³.

«Как “общее” дело членов полиса»⁴ трактовал государство древнегреческий философ-материалист, один из первых представителей атомизма Демокрит (ок. 460–370 гг. до н. э.)⁵. Он считал искусство управления государством (полисом) «наивысшим из искусств»⁶. Демокрит отвергал деспотическую власть и выступал за демократический полис со свободой граждан. «Бедность в демократии, – писал он, – настолько же

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. С. 290.

² См.: Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 119.

³ См.: *Материалисты Древней Греции.* М., 1955. С. 45.

⁴ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. С. 290.

⁵ См.: *Маковельский А.О.* Древнегреческие атомисты. - Баку, 1946. С. 209-365; *Лурье С.Я.* Демокрит. - М., 1970; *Тимошенко В.Е.* Материализм Демокрита. - М., 1959; *Асмус В.Ф.* Демокрит. - М., 1960; *Лосев А.Ф.* История античной эстетики (ранняя классика). - М., 1963. С. 428-500; *Natorp P.* Forschungen zur Geschichte des Erkenntnisproblems im Altertum. - В., 1884, S. 164-208.

⁶ *Материалисты Древней Греции.* С. 168.

предпочтительнее так называемого благополучия, насколько свобода лучше рабства»¹.

В V – IV вв. до н. э. софисты, в отличие от своих предшественников, «стали уделять заметное внимание месту и роли индивида в политической жизни, субъективному началу в политике, естественным правам человека в их соотношении с полисным законодательством, социальной трактовке власти и закона как формам выражения интересов различных слоев и групп общества»². Так, например, Протагор (ок. 480–410 гг. до н. э.) придерживался демократических взглядов, которые основывались на учении о справедливости как всеобщем свойстве и гражданстве как всеобщем качестве жителей того или иного государства (полиса). В «Диалоге» Платона³ Протагор «в споре с Сократом утверждает, что добродетели и искусству государственной жизни можно научиться, что способность быть хорошим гражданином свойственна всем людям и лежит в основе политической организации общества. Это учение, признанное первым в античной философии обоснованием демократического государственного устройства, Протагор излагает в виде мифа о творении, находя эту форму подачи наиболее убедительной и соответствующей предмету: добродетель и способность к общежитию – исконные онтологические качества человека. Миф дополняется и рациональными рассуждениями о воспитательной и исправительной функции закона и государства»⁴.

Иначе развивали идею господства законов в полисе Сократ и Платон. Говоря об учении Сократа (470 – 399 гг. до н. э.), следует указать, что он не оставил после себя ни одного письменного сочинения. Произведения его учеников, Платона и Ксенофонта, – единственные источники, из которых мы

¹ Материалисты Древней Греции. С. 168.

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. С. 291.

³ См.: Платон. Собр. соч. в 4 т. / Пер. Вл. С. Соловьева. Т. 1. – М., 1990. С. 430-433.

⁴ Антология мировой правовой мысли.: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации/ Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 132.

можем узнать о том, как, с кем и о чем вел Сократ свои знаменитые диалоги. Его постоянными оппонентами являются софисты, в отличие от которых Сократ «стремится найти источник твердых и надежных знаний, следуя которому люди могли бы с равным успехом решать проблемы как в общественной, так и в своей частной жизни. Резкая критика общественно-правовых устоев Афин сочеталась у Сократа с пониманием необходимости соблюдать законы своего отечества, даже если последнее часто оказывается несправедливым по отношению к своим лучшим гражданам»¹. «Государство, в котором граждане наиболее повинуются законам, и в мирное время благоденствует, и на войне неодолимо»², - говорил Сократ.

Согласно Платону Сократ, будучи сторонником демократии и законности, в полемике с Калликлом доказывал иное, а именно – что природе больше соответствует равенство и соблюдение законов, установленных большинством. В беседе с Калликлом Сократ получил его согласие на то, что определения сильный, лучший и могущественный в контексте их спора обозначает одно и то же, и что воля и установления сильнейшего соответствуют природе. Он рассуждал следующим образом. Большинство по природе сильнее одного, таким образом, установление большинства – установление сильнейшего, а, значит, и лучшего, прекрасного. И если большинство считает, что справедливость – это равенство, а не превосходство, то, следовательно, это и соответствует природе. По Сократу демократические законы соответствуют природе, они справедливы и должны лежать в основе деятельности государства³.

Дальнейший диалог Калликла и Сократа показывает, что по Калликлу «нередко один разумный сильнее многих тысяч безрассудных, и ему надлежит править, а им повиноваться, и властитель должен стоять выше

¹ Антология мировой правовой мысли.: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 140.

² *Ксенофонт*. Сократические сочинения / Пер. С.И. Соболевского. СПб., 1993. С. 163.

³ См.: *Платон*. Горгий // Платон. Соч.: В 3 т. М., 1968. Т. 1. С. 313–314.

своих подвластных». Разумные – это те, «кто разумен в государственных делах – знает, как управлять государством, – и не только разумен, но и мужествен: что задумает, способен исполнить и не останавливается на полпути из-за душевной расслабленности»¹. «Установления такого правителя государства справедливы, соответствуют природе и должны соблюдаться, его воля должна составлять основу и государства, и законов»².

Значительный вклад в разработку правовых понятий равенства и справедливости внес Платон (427 – 347 гг. до н. э.). Около 407 г. до н. э. он познакомился с Сократом и стал одним из его самых восторженных учеников. Почти все его сочинения написаны в форме диалогов (беседу в большей части ведет Сократ), язык и композиция которых отличаются высокими художественными достоинствами.

Достижения Платона «не могут заслонить те неприемлемые практические рекомендации, к которым философ пришел под конец жизни, конструируя в диалогах “Государство” и “Законы” идеальное государство и идеальное законодательство. Последовательное приложение идеализма к социальным и политическим отношениям представляет людей лишенными собственной воли и не способными в массе самостоятельно достичь разумности и совершенства: только искусственное и принудительное подчинение страстей разуму и воле обладающих разумом философ-правителей позволяет построить справедливое общество. Тоталитаристский и бесчеловечный проект Платона, оставаясь свидетельством реальных трудностей познания природы права и государства, исходит из благих намерений и строится на фундаментальном и правовом по сути учении о власти закона и принципе формального равенства как условиях реализации индивидуальных и общественных интересов»³.

¹ См.: Платон. Горгий // Платон. Соч.: В 3 т. М., 1968. Т. 1. С. 313–314.

² Ударцев С.Ф. Правовое государство: смысловые грани доктрины (из истории философии права) // Научные труды (Алматы). 2001. № 1. С. 9.

³ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 147.

Платон принципиально противопоставил друг другу два типа государственного устройства: первый – где все зависит от правителей, второй – где и над правителями стоят законы. «Я вижу близкую гибель того государства, – писал Платон, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги»¹.

Государство по Платону должны составлять три сословия (теория трех сословий): философы, которые на основании созерцания идей управляют всем государством; воины, основная цель которых охранять государство от внутренних и внешних врагов, и работники, т. е. крестьяне и ремесленники, которые поддерживают государство материально, доставляя ему жизненные ресурсы. Платон выделял три основные формы правления – монархию, аристократию и демократию. Каждая из них, в свою очередь, делится на две формы. Монархия может быть законной (царь) или насильственной (тиран); аристократия может быть владычеством лучших или худших (олигархия); демократия может быть законной или незаконной, насильственной. Все шесть форм государственной власти Платон подверг резкой критике, выдвинув утопический идеал государственного и общественного устройства: цари должны философствовать, а философы царствовать, причем таковыми могут быть только немногие созерцатели истины. Разработав подробную теорию общественного и личного воспитания философов и воинов, Платон не относил ее к «работникам». Он проповедовал уничтожение частной собственности, общность жен и детей, государственную регулируемость браков, общественное воспитание детей, которые не должны знать своих родителей².

¹ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 147.

² См.: *Асмус В.Ф.* История античной философии. М., 1965; *Он же.* Платон. М., 1969; *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1930; Т. 1. *Он же.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969; История античной эстетики (Высокая классика). М., 1974; *Ritter C. Platon. Sein Leben, seine Schriften, seine Lehre, Bd 1-2, Münch., 1910-23; Natorp P., Platos Ideenlehre, 2. Ausg. - Lpz., 1921.*

Утопию Платона в «Государстве» К. Маркс характеризовал как «... афинскую идеализацию египетского кастового строя»¹.

Как отмечает В.С. Нерсесянц, нельзя, конечно, «отождествлять платоновское государство законности с правовым государством». Однако «наряду с различиями между ними есть и определенное сходство: говоря о законах, Платон в духе своих естественноправовых воззрений» имел «в виду не всякое обязательное установление власти, а лишь разумные и справедливые общеобязательные правила, «определения разума». Такому закону, да и самому государству присуще «выражение и защита ими общего интереса». По Платону, указывает далее В.С. Нерсесянц, «нет ни закона, ни государства, ни справедливости, а имеет место лишь злоупотребление этими понятиями в условиях насилия, политических распрей и господства интересов узкой группы лиц»².

Концепцию правления разумных законов с естественноправовых позиций обосновывал Аристотель³ (384 – 322 гг. до н. э.), которого по праву можно считать одним из «величайших философов в мировой истории». Он «внес значительный вклад в развитие политической науки и в создание общей теории права. Именно Аристотелю принадлежит учение о правовой справедливости как равенстве и о естественном основании права как равенства в обмене. Основанные на математических выкладках, восходящих к пифагорейцам, и на обобщениях торговой и судебной практики в современном мыслителю афинском полисе, эти глубочайшие соображения оказались созвучны римскому праву и утвердившимся в нем понятиям»⁴.

«Итак, – пишет Аристотель, – кто требует, чтобы властвовал закон, по-видимому, требует, чтобы властвовало только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, привносит в это и животное начало, ибо страстность есть нечто животное и гнев совращает с истинного пути

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 379.

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. С. 291.

³ См. подробнее.: Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М.; Л., 1947.

⁴ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. Обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 151 –152.

правителей, хотя бы они были и наилучшими людьми; напротив, закон – это свободный от безотчетных позывов разум»¹. На его взгляд, законы способны хорошо регулировать отношения и поддерживать порядок в относительно небольшом государстве при относительно небольшой численности населения. При увеличении размеров территории и численности населения поддержание порядка становится не делом закона, а «делом божественной силы, которая скрепляет единство и этой вселенной...»². «Это ясно и на основании логических соображений: ведь закон есть некий порядок; благозаконие, несомненно, есть хороший порядок; а чрезмерно большое количество не допускает порядка», – писал Аристотель, возможно, имея в виду и империю своего ученика – А. Македонского³.

Мысли Аристотеля носят правовой характер в силу своей политичности. «Прежде чем определить государство, Аристотель сначала определяет гражданина, потому что возникновение государства он связывает с инстинктивным стремлением людей к общению»⁴.

Аристотель различал три хорошие и три дурные формы управления государством. Хорошими он считал формы, при которых исключена возможность корыстного использования власти, а сама власть служит всему обществу; это монархия, аристократия и «полития» (власть среднего класса), основанная на смешении олигархии и демократии. Напротив, дурными, как бы выродившимися, видами этих форм Аристотель считал тиранию, чистую олигархию и крайнюю демократию. По его словам, «... только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными; имеющие же в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а

¹ Аристотель. Политика. Афинская полития / Предисл. Е.И. Темнова. М., 1997. С. 126.

² Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1984. Т.4. С. 597.

³ Там же.

⁴ Темнов Е.И. Аристотель и начало политической науки // Аристотель. Политика. Афинская полития / Предисл. Е.И. Темнова. С. 30.

государство есть общение свободных людей»¹. «Наилучшим государственным строем, – подчеркивает Аристотель, – должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо»². И далее: «Законодатель должен стремиться увидеть государство, тот или иной род людей и вообще всякое иное общение людей наслаждающимися благой жизнью и возможным для них счастьем»³.

Говоря о наилучшем государственном строе, Аристотель замечает, во-первых, что «государственное устройство означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяется верховной властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства. И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководясь общественной пользой, естественно, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями. Ведь нужно признать одно из двух: либо люди, участвующие в государственном общении, не граждане, либо они все должны быть причастны к общей пользе»⁴. Во-вторых, по Аристотелю наилучший государственный строй «не может возникнуть без соответствующих внешних условий»⁵. Он рассматривает целый комплекс таких условий, к которым относит, прежде всего, «вопросы о количестве граждан государства и размере его территории, считая, что они должны быть умеренными». Будучи выразителем полисной идеологии, Аристотель был противником больших государственных образований. Теория государства Аристотеля опиралась на огромный изученный им и собранный в его школе фактический материал о греческих городах-государствах. Пределом территории государства, как он считал,

¹ Аристотель. Политика. Афинская полиция / Предисл. Е.И. Темнова. С. 105.

² Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. Т. 4. С. 591.

³ Там же. С. 593.

⁴ Аристотель. Политика. Афинская полиция / Предисл. Е.И. Темнова. С. 105.

⁵ Он же. Политика // Соч.: В 4 т. Т. 4. С. 596.

должна быть территория, которую легко можно защищать. Также к внешним условиям образования наилучшего государства Аристотель относил условия «экономического, военного, географического характера, определяющие пределы возможного существования совершенного государства и его законов»¹. Конечно, Аристотель понимал, что особенности условий жизни людей в разных странах, различные государственные устройства требуют специфических законов². «Разным государствам соответствуют различные законы. Существует внутренняя связь между конкретными законами и государствами. И, следовательно, имеются определенные пределы соответствия, нормы, гармонии между ними»³.

Таким образом, «принципиальная общность и предметно-смысловое единство политических и правовых форм, противопоставляемых деспотизму» определяют в учении Аристотеля правовую концепцию государства⁴. «В наше время, – отмечает по этому поводу В. Зигфрид, – мы говорим об идеале правового государства. До некоторой степени соответствующее этому выражение у Аристотеля звучит: эвномия (благозаконие)... Деспотический (тиранический), – пишет он далее об аристотелевской трактовке деспотизма, – означает неограниченный, неогражденный естественным или позитивным порядком; видимо, мы можем использовать здесь современное слово: тоталитарный»⁵.

«Аристотель подвергает обоснованной критике коммунистический проект идеального государства Платона, в частности за его гипотетическое “монолитное” единство, которое, по Аристотелю, недостижимо в принципе, ибо лишь индивид есть “социальный атом” – неделимая частица,

¹ Ударцев С.Ф. Указ. соч. С. 7.

² См.: Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. Т. 4. С. 604.

³ Ударцев С.Ф. Указ. соч. С. 7.

⁴ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. С. 292.

⁵ Siegfried W. Der Rechtsgedanke bei Aristoteles. Zurich, 1947. S. 47, 68.

государство есть некая множественность, составная сложность разнородных в своей основе элементов¹.

Аристотель, в противоположность Платону, утверждал, что «общность владения, учрежденная в коммуне, совсем не уничтожает основу общественного раскола, а, наоборот, многократно ее усиливает. Естественно присущий человеку эгоизм, попечение о семье, забота прежде о своем, нежели общем, – объективная реальность государственного бытия». Коммунистический, утопический проект Платона, отрицающий семью и частную собственность, лишает необходимой побудительной силы политическую активность человека².

Не соглашаясь со своим учителем Платоном в вопросах социальной стратификации, ее критериев и механизма действия, Аристотель придерживался позиции, что «общественные классы не суть произвольное деление государства, отталкивающегося от свойств души человека, а закономерно возникающий результат общественного расслоения»³.

В целом, учение Аристотеля, которое К. Маркс назвал вершиной древнегреческой философии⁴, оказало громадное влияние на последующее развитие философской мысли. Следует заметить, что «знакомство с сочинениями Аристотеля, полностью изданными в середине I в. до н. э., привело римского юриста Лабейона и его приверженцев к теоретической переоценке многих концептов и конструкций действовавшего права. Новое рождение и практическое воплощение в римской контрактной системе не было последней демонстрацией истинности и жизненности идей Стагирита. Аристотелевское учение о праве и равенстве, об уравнивающей и распределяющей справедливости, о произвольном и непроизвольном обмене как содержании права пережило и его создателя, и его адептов и стало основой

¹ Темнов Е.И. Аристотель и начало политической науки // Аристотель. Политика. Афинская политика / Предисл. Е.И. Темнова. С. 27.

² Темнов Е.И. Аристотель и начало политической науки // Аристотель. Политика. Афинская политика / Предисл. Е.И. Темнова. С. 27.

³ Там же.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 27.

европейской культуры. “Воздавай каждому свое!” этот тезис становится знаменем всех либеральных теорий и общим принципом правопонимания на все времена»¹.

О правовом в государственном устройстве говорил один из величайших греческих ораторов, классик ораторского искусства, основатель и преподаватель первой ораторской школы в Афинах (с 391 г.), сторонник демократии и независимости Афин Исократ (436 – 338 гг. до н. э.). Будучи патриотом своего народа, Исократ, узнав о поражении греков при Херонее от македонян в 338 г., уморил себя голодом. Из почти 60 речей Исократ до нас дошла 21. «Некоторые речи были созданы в хвалебном жанре энкомиев и были предназначены к произнесению в народном собрании по актуальным политическим вопросам. Ученик софиста Горгия, Исократ достиг небывалой риторической убедительности в политической тематике. Одной из его речей является “Ареопагитик” (принятая датировка – 357 г.), в которой Исократ призывает вернуть Ареопагу прежние полномочия и восстановить демократию в ее первоначальном виде. Осуждая олигархию и восхваляя демократию, оратор в действительности критикует отдельные элементы исторически существовавшей демократии и превозносит известные олигархические институты в государственном устройстве Афин»². «Цель, которую я преследую, – говорил, он – легко понять также из следующего: в большинстве речей, мной произнесенных, вы найдете осуждение олигархии и тирании; я одобряю равноправие и демократию, но не любую, а лишь хорошо организованную, созданную не как попало, но на справедливой и разумной основе... Я знаю, что созданием такой политики наши предки далеко превзошли всех других. И лакедемоняне наилучшим образом управляют своей страной потому, что они как раз и

¹ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 151–152.

² Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 170–171.

являются наиболее демократичными. И при избрании должностных лиц, и в повседневной жизни, и во всех остальных занятиях мы можем видеть, что равенство в правах и обязанностях у них имеет гораздо большее значение, чем у других. Олигархия ведет борьбу именно с этими установлениями, которыми постоянно пользуется хорошо организованная демократия... Если бы мы захотели к тому же исследовать историю самых знаменитых и великих из других народов, – продолжает Исократ свою речь, – мы нашли бы, что демократические формы правления более полезны, чем олигархические. Если бы мы сравнили даже наш всеми порицаемый государственный строй не со старой демократией, которую я описал, но с правлением Тридцати, каждый, несомненно, признал бы его божественным... Даже если кто-нибудь упрекнет меня в том, что я выхожу за пределы моей темы, я все же хочу, в целях разъяснения, рассказать, насколько наш строй превосходит правление Тридцати. И пусть никто не подумает, будто я слишком тщательно исследую ошибки нашей демократии, замалчивая все, что было в ней хорошего и значительного»¹. Это не подмена понятий и не риторический прием: Исократ проводит принципиальное различие правового и неправового в государственном устройстве, называя искомое правовое начало «истинной демократией». Это учение, так же как и рассуждение об уравнивающей и распределяющей справедливости, предвосхищает последующие, аналитически более совершенные изыскания Аристотеля в области права².

Большой вклад в дело государственного устройства внес крупнейший римский оратор, политик и философ, сумевший органично соединить наследие Аристотеля (неоакадемизм) со стоицизмом (Средняя Стоя), Цицерон Марк Туллий (106 — 43 гг. до н. э.). Его труды оказали решающее воздействие на всю римскую политическую и правовую мысли. Последующие поколения мыслителей и практиков опирались на его достижения и зачастую

¹ *Исаева В.И.* Античная Греция в зеркале риторики. Исократ / Пер. К.М. Колобовой. М., 1994. С. 211.

² См.: Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 171.

непосредственно отправлялись от положений, установленных Цицероном в римском государствоведении и правоведении¹.

В эпоху кризиса римской республики и на закате своей личной политической карьеры Цицерон приходит к важным обобщениям принципов политического и правового развития, которые считает необходимым предложить современникам в качестве руководства, призванного показать превосходство римской политической культуры над греческой – не только на практике, но и в теории и идеологии. Цицерон пишет трактаты «О республике» и «О законах» в диалоговой форме, чем недвусмысленно ставит себя и свой вклад в политическую теорию в один ряд с Платоном. То же самое следует сказать и о тематике сочинений. Трактат «О законах» не был завершен, но критика греческих правовых теорий, представленная в нем, всеобъемлюща и распространяется на все крупные фигуры античной правовой мысли. Стоицизм Цицерона – особое явление в античном наследии. Его высокий авторитет, риторика, широкий научный кругозор, практический опыт в области политики – все эти качества поставили его учение в особое положение. Соображения, направленные на оправдание римского республиканского устройства – в оппозиции к угрозе охлократии и нарождающимся авторитарным формам правления, – были генерализированы как учение о государстве вообще. В последующем отождествлялось *civitas* с государством, *res publica* с республикой, приходя к новому, более широкому и абстрактному, чем могла породить римская историческая практика, пониманию этих политических явлений. «Этот широкий подход, воплотившийся в сочинении Августина Блаженного “De civitate Dei” (“О граде (государстве) Божием”), сказался на развитии всей европейской политической мысли. Учение о естественном праве, представленное в первой

¹ См.: Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 219.

книге диалога “О законах”, получило развитие уже в трудах римских юристов, став надолго одним из фундаментов европейской правовой культуры»¹.

Диалог «О государстве» написан Цицероном в 54 – 57 гг. до н. э. Действие разворачивается в 129 г. до н. э. на усадьбе крупнейшего политического деятеля эпохи, увлеченного приверженца стоицизма Сципиона Младшего. Участники беседы – друзья Сципиона, его «кружок» (*grex Scipionis*) – образованнейшие люди своего времени, светочи римской культуры. С ними Цицерон связывает политический и идеологический расцвет римской республики. В их уста он вкладывает суждения, призванные пользоваться высочайшим авторитетом среди его современников².

«...Итак, государство, – говорит Сципион, – есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов. Первой причиной для такого соединения людей является не столько их слабость, сколько, так сказать, врожденная потребность жить вместе. Ибо человек не склонен к обособленному существованию и уединенному скитанию, но создан для того, чтобы даже при изобилии всего необходимого не <...> удаляться от подобных себе»³.

«...Всякий народ – продолжает Сципион, – представляющий собой такое объединение многих людей... всякая гражданская община, являющаяся народным установлением, всякое государство, которое, как я сказал, есть народное достояние, должны, чтобы быть долговечными, управляться, так сказать, советом, а совет этот должен исходить прежде всего из той причины, которая породила гражданскую общину... Осуществление их следует поручать либо одному человеку, либо нескольким выборным, или же его должно на себя брать множество людей, то есть все граждане. И вот,

¹ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 219 – 220.

² Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 220.

³ Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1966. С. 22.

когда верховная власть находится в руках у одного человека, мы называем этого одного царем, а такое государственное устройство – царской властью. Когда она находится в руках у выборных, то говорят, что эта гражданская община управляется волей оптиматов. Народной же... является такая община, в которой все находится в руках народа. И каждый из трех видов государства – если только сохраняется та связь, которая впервые накрепко объединила людей ввиду их общего участия в создании государства, – правда, не совершенен... не наилучший, но он все же терпим, хотя один из них может быть лучше другого. Ибо положение и справедливого и мудрого царя, и избранных, то есть первенствующих, граждан, и даже народа (впрочем, последнее менее всего заслуживает одобрения) все же, – если только этому не препятствуют несправедливые поступки или страсти, – по-видимому, может быть вполне прочным»¹.

«...Я знаю, что таково твое мнение, – говорит в ответ Лелий, – Ибо я часто слышал это от тебя. И все же, если это тебе не в тягость, я хотел бы узнать, какой из этих трех видов государственного устройства ты находишь наилучшим...»².

«...И каждое государство таково, – отвечает Сципион, каковы характер и воля того, кто им правит. Поэтому только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода; ведь приятнее, чем она, не может быть ничего, и она, если она не равна для всех, уже и не свобода. Но как может она быть равной для всех, уж не говорю при царской власти, когда рабство даже не прикрито и не вызывает сомнений, но и в таких государствах, где на словах свободны все? Граждане, правда, подают голоса, предоставляют империй и магистратуры, их по очереди обходят, добиваясь избрания, на их рассмотрение вносят предложения, но ведь они дают то, что должны были бы давать даже против своего желания, и они сами лишены того, чего от них добиваются другие; ведь они лишены империя, права

¹ Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1966. С. 22 – 23.

² Там же. С. 25.

участия в совете по делам государства, права участия в судах, где заседают отобранные судьи, лишены всего того, что зависит от древности и богатства рода ... Если закон есть связующее звено гражданского общества, а право, установленное законом, одинаково для всех, то на каком праве может держаться общество граждан, когда их положение не одинаково? И в самом деле, если люди не согласны уравнивать имущество, если умы всех людей не могут быть одинаковы, то, во всяком случае, права граждан одного и того же государства должны быть одинаковы. Да и что такое государство, как не общий правопорядок? ...»¹.

Следует заметить, что данный диалог был известен в эпоху Возрождения и в Новое время по цитатам позднеантичных авторов. Лишь в 1822 г. кардинал Анджело Май опубликовал текст найденного им в Ватиканской библиотеке палимпсеста, содержащего книги I и II трактата (с лакунами), а также фрагменты книг III –VI. Он же включил в текст цитаты, сохранившиеся в сочинениях других авторов².

Диалог Цицерона «О законах» непосредственно примыкает к трактату «О государстве». Он был начат в 52 г. до н. э., однако остался незавершенным. В качестве участников диалога выступают сам Марк Туллий Цицерон, его брат Квинт и друг Аттик. Первая книга диалога знаменита развитием стоического учения о естественном праве. Цицерон обосновывает самоценность права и справедливости, выступая против утилитарных трактовок справедливости; доказывает, что принцип права коренится в природе человека, и право не может вытекать из закона – явления искусственного, поэтому подлинный закон, как и право, должен соответствовать требованиям природы, иначе говоря, он должен быть правовым³.

«...Ученейшие мужи, – говорит Марк Квинту, – признали нужным исходить из понятия закона, и они, пожалуй, правы – при условии, что

¹ Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна. С. 25.

² См.: Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 220.

³ См.: Там же. С. 232.

закон, как они же определяют его, есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное. Этот же разум, когда он укрепился в мыслях человека и усовершенствовался, и есть закон... Поэтому принято считать, что мудрость есть закон, смысл которого в том, что он велит поступать правильно, а совершать преступления запрещает. Полагают, что отсюда и греческое название “номос”, так как закон “уделяет” каждому то, что каждому положено, а наше название “lex”, по моему мнению, происходит от слова *legere* [выбирать]. Ибо, если греки вкладывают в понятие закона понятие справедливости, то мы вкладываем понятие выбора; но закону все же свойственно и то, и другое. Если эти рассуждения правильны... то возникновение права следует выводить из понятия закона. Ибо закон есть сила природы, он – ум и сознание мудрого человека, он – мерило права и несправедливости. Но так как весь наш язык основан на представлениях народа, то нам время от времени придется говорить так, как говорит народ, и называть законом (как это делает чернь) те положения, которые в писаном виде определяют то, что находят нужным – либо приказывая, либо запрещая.

Будем же при обосновании права исходить из того высшего закона, который, будучи общим для всех веков, возник раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано»¹.

«...Это будет более правильно, – соглашается Квинт, – и более разумно ввиду особенностей нашей беседы»².

«...То, чего ты ждешь, Квинт, – заключает Марк, – и есть предмет нашего рассуждения. О, если бы это было мне по силам! Но дело обстоит, конечно, так: коль скоро “закон” должен исправлять пороки, а в доблестях наставлять, то из него следует выводить правила жизни. Таким образом, матерью всех благ становится мудрость, от любви к которой и произошло

¹ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 233 – 234.

² Там же. С. 234.

греческое слово “философия”, а философия – самый благодетельный, самый щедрый, самый лучший дар бессмертных богов, принесенный ими человеку. Ведь это она одна научила нас как всем другим делам, так и самому трудному – познать самих себя; смысл и значение этого наставления так велики, что его считали изречением не человека, а дельфийского бога»¹.

Политический идеал Цицерона – это «смешанное государственное устройство», иначе говоря, государство, сочетающее элементы монархии, аристократии и демократии. Образцом такого государства Цицерон считал Римскую республику, поддерживаемую «согласием сословий», «единомыслием всех достойных», т. е. таким блоком сенатского и всаднического сословий против демократии и претендентов на монархическую власть, какой сплотил Цицерона против заговора Катилины. Человеческий идеал Цицерона – это «первый человек республики», «умиротворитель», «блюститель и попечитель» в эпохи кризисов, сочетающий в себе греческую философскую теорию и римскую политическую (ораторскую) практику. Образцом такого деятеля мыслитель считал себя. Его философский идеал – соединение теоретического скептицизма, не знающего истины, допускающего лишь вероятность, с практическим стоицизмом, неукоснительно следующим нравственному долгу, совпадающему с общественным благом и мировым законом. Ораторский идеал Цицерона – «обилие», сознательное владение всеми средствами, способными и заинтересовать, и убедить, и увлечь слушателя; средства эти складываются в три стиля – высокий, средний и простой. Каждому стилю свойственна своя степень чистоты лексики (свобода от архаизмов, вульгаризмов и пр.) и стройности синтаксиса (риторические периоды). Благодаря разработке этих средств он стал одним из создателей и классиков латинского литературного языка².

¹ Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна. С. 107.

² См. подробнее: Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1972; Цицерон. Сб. статей / Под ред. Ф. Петровского. М., 1958; Он же. 2000 лет со дня смерти: Сб. статей. М., 1959; Буассье Г. Цицерон и его друзья / Пер. с франц. М., 1914.

По-своему излагал мысли о правовом государстве крупный римский писатель и государственный деятель, сторонник Юлия Цезаря Гай Саллюстий Крисп (86 – 35 гг. до н. э.). Среди первых политических сочинений Саллюстия – два письма к Цезарю, написанные в жанре увещательных посланий. Однако значение этого сочинения выходит за рамки заявленной формы: оно является самостоятельным сочинением по вопросам философии права и государства. «Политическая программа, изложенная в письмах к Цезарю, исходит из предпочтения диктатуры одного олигархии, власти немногих, и по направленности созвучна целям самого Цезаря, врага оптиматов». С этой позиции, «Саллюстий лишь усиливает те доводы, которыми уже руководствовался номинальный адресат его послания. Олигархия, как порождение алчности, упадка нравов, олицетворяет неправоное начало в государственном устройстве. Вера в умелого и справедливого правителя, способного обуздать беспорядки, персонализируется в личности Цезаря и оказывается продуктом самого жанра увещания (suasorium)». Аналогично «критика стяжательства, поразившего римское общество после победы над Карфагеном и превращения Рима в ведущую державу Средиземноморья, никак не согласуется с поведением самого автора, который в свою бытность проконсулом в Африке (45 г. до н. э.)» приобрел «огромное состояние», используя не совсем правовые методы. «Риторические и идеалистические элементы в письмах Саллюстия являются необходимыми формами выражения подлинного стремления к свободе римского народа, которое и составляет основное содержание этих текстов». По-сути «единоличная форма правления, отрицающая олигархию, выступает у Саллюстия концентрированным выражением права и справедливости в публичной сфере, поиском которого была озабочена римская интеллигенция эпохи гражданских войн»¹.

На наш взгляд, те предложения Саллюстия к Цезарю о реформе государства, которые содержатся в его письмах, являются весомым вкладом

¹ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 258 – 259.

в развитие учения о государственном устройстве. Так же ценны для нас и два небольших сочинения: «О заговоре Катилины» (ок. 43 или 41 г. до н. э.) и «Югуртинская война» (ок. 41 или 39–36 гг. до н. э.). От последнего сочинения Саллюстия – «Историй» (в 5 книгах), написанного в 36 – 35 гг. до н. э. и охватывавшего события 78 – 66 гг. до н. э., сохранились небольшие фрагменты. В своих произведениях, отличающихся живостью изложения, прекрасно выписанными характерами героев и художественным мастерством рассказа, Саллюстий воспроизвел яркую картину упадка римского общества, нравственного разложения нобилитета и неспособности сената управлять государством¹.

«Самое мое сильное желание, – убеждает Саллюстий Цезаря, – любым способом и как можно скорее помочь государству... Свобода мне дороже славы, и я настоятельно прошу тебя, прославленного полководца, покорителя галльских племен, не допускай, чтобы величайшая и непобедимая держава римского народа приходила в упадок от дряхлости и распалась из-за внутренних раздоров»².

«То, что я счел необходимым для государства, – пишет Саллюстий Цезарю о государственном устройстве, – ...я изложил по возможности кратко... в меру своих сил я высказался и помог тебе. Мне остается пожелать, чтобы бессмертные боги одобрили решение, какое ты примешь, и позволили тебе достичь успехов»³.

В классический период (I – III вв.) о государственном устройстве говорил прирожденный аристократ, племянник Плиния Старшего, впоследствии усыновленный им, политический деятель при императорах Домициане, Нерве и Траяне (98 – 117 гг.), консул 100 г., наместник императора в Вифинии Плиний Младший (Секунд) (61/62 – 111/113 гг.). Он

¹См.: Гай Саллюстий Крисп. Полн. собр. соч. / Пер. и объяснения В. Рудакова. СПб., 1894; *Он же*. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981; *Он же*. Заговор Катилины, Югуртинская война / Пер. Н.Б. Гольденвейзера. М., 1916; *Утченко С.Л.* Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М., 1952.

² Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. С. 135.

³ Там же. С. 141.

получил образование у знаменитого ритора Квителиана и был практикующим адвокатом. Прославился своими «Письмами» – специально обработанным литературным произведением эпистолярного жанра, живым свидетельством эпохи. Правовые взгляды Плиния выражают идеи стоической философии в приложении к реальности императорского Рима. Знаменитый панегирик Траяну – это хвалебная речь, произнесенная 1 сентября 100 г. по поводу вступления Плиния в должность консула. Впоследствии она подверглась специальной литературной обработке и сознательно распространялась автором как программный политический трактат¹.

«Мягкое» правление Траяна в сравнении с деспотизмом Домициана (82 – 96 гг.) воспринималось интеллектуалами как воцарение закона и справедливости. В речи подчеркнута типичное для знати преувеличенное внимание к публичной власти и управлению, в которых видится основа общественной жизни. Имело место также и возвеличение гражданского долга и восприятие общественных обязанностей, в том числе от правления публичных должностей, как формы тяжелого, но необходимого служения обществу со стороны выдающихся людей. С этих позиций дается и оценка положения императора, который органично вписался в систему государственных институтов, поставив себя в зависимость от равного для всех закона и став примером гражданственности для других должностных лиц².

Ярким представителем классического периода был император Римской империи в 161 – 180 гг., сторонник учения «о государстве с равными для всех законами, управляемом согласно равенству и равноправию всех, и царстве, превыше всего чтущем свободу подданных» Марк Аврелий Антонин (121 – 180 гг.). Сын претора Анния Вера, Марк Аврелий вырос в Риме в кругу, близком к императору Адриану. В 138 г. он был усыновлен Антонином

¹ См.: Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 270 – 271.

² См.: Там же. С. 271; Соколов В.С. Плиний Младший. М., 1956; Письма Плиния Младшего / Пер. В.С. Соколова. М., 1984. С. 214, 252 – 253, 262, 267, 268.

Пием. Первое время Марк Аврелий правил совместно с Луцием Вером (умершим в 169 г.)¹. Он учился у философов и риториков Фронтон, Герода Аттика. Квинт Юний Рустик приобщил Марка Аврелия к стоической философии и познакомил с учением Эпиктета. Руководителем Марка Аврелия в изучении права был знаменитый юрист той эпохи, советник Антонина Пия Луций Волузий Мециан, который впоследствии стал советником самого Марка Аврелия².

«Правление Марка Аврелия считалось в римской исторической традиции “золотым веком”, а сам император – идеальным правителем»³. Подобно Антонину Пию, Марк Аврелий опирался на сенаторское сословие и во внутренней политике стремился к упорядочению законодательства и бюрократического аппарата. После вторжения парфян в Сирию с 162 г. по 166 гг. вел войну с парфянами, окончившуюся восстановлением протектората над Арменией и захватом Месопотамии; с 166 по 180 гг. – Маркоманскую войну с вторгшимися в придунайские провинции германцами и сарматами. Постоянные войны привели к ослаблению империи, вызвали эпидемии и обнищание населения. При Аврелии в 172 г. в Египте вспыхнуло Буколов восстание⁴.

Марк Аврелий – автор сочинения «К самому себе» и писем к Фронту (последние сохранились в собрании писем, авторство которых приписывается Фронту). Будучи последователем стоической школы, Марк Аврелий в философском сочинении «Наедине с собой» выражал стремление к моральному самоусовершенствованию и неверие в возможность совершенствования политического строя⁵. «Если духовное у нас общее, – указывал он, – то и разум, которым мы умны, у нас общий. А раз так, то и тот

¹ См.: *Wilamowitz-Moellendorff U. von, Kaiser Marcus. B., 1931; Bussell F.W. Marcus Aurelius and the Later Stoics, Edinb., 1910.*

² См.: Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 287 – 288.

³ Там же.

⁴ См.: *Wilamowitz-Moellendorff U. von, Kaiser Marcus. B., 1931; Bussell F.W. Marcus Aurelius and the Later Stoics, Edinb., 1910.*

⁵ См.: Там же.

разум общий, который велит делать что-либо или не делать; а раз так, то и закон общий; раз так, мы граждане; раз так, причастны некой государственности; раз так, мир есть как бы город. Ибо какой, скажи, иной общей государственности причастен весь человеческий род? Это оттуда, из этого общего города, идет само духовное, разумное и законное начало – откуда же еще? Что во мне землисто – от земли какой-нибудь уделено мне, влажное – от другого начала, душевное – из некоего источника, а горячее и огненное – из собственного источника (ведь ничто не происходит из ничего, как и не уходит в ничто); так и духовное идет же откуда-то¹ ...У разумных существ, государственность, дружба, дома, собрания и даже во времена войн договоры и перемирия ...Как ты сам, один из составляющих гражданскую совокупность, так и всякое твое деяние пусть входит в состав гражданской жизни. А если какое –нибудь твое деяние не соотнесено – непосредственно или отдаленно – с общественным назначением, то оно, значит, разрывает жизнь и не дает ей быть единой; оно мятежно, как тот из народа, кто в меру своих сил отступает от общего лада ...Справедливо – это благородно и без обиняков высказывая правду и поступая по закону и по достоинству»².

Итак, в рамках историко-культурного процесса, протекавшего в районе Средиземноморья в античный период, возникли, получили развитие и утвердились «представления о правилах общежития, основанных на принципе формального равенства, равной меры свободы, признания и защиты индивидуальных интересов»³. «Первоначальные мифологические представления... постепенно уступают место формирующемуся философскому подходу..., рационалистическим интерпретациям..., логико-понятийному

¹ Марк Аврелий. Размышления / Пер. А. Ю. Гаврилова. Л., 1985. С. 17 – 50

² Там же. С. 62.

³ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ. науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г.Ю. Семигин. С. 95.

анализу... и, наконец, зачаточным формам эмпирико-научного... и историко-политического... исследования государства... »¹.

В целом, идеи и конструкции античных авторов в отношении правовой государственности «получили свое дальнейшее развитие в творчестве мыслителей европейского средневековья»². Одним из таких мыслителей был средневековый философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель томизма; монах-доминиканец Фома Аквинский (1225 – 1274 гг.)³.

Фома Аквинский учился в Неаполитанском университете, затем у Альберта Великого в Парижском и Кельнском университетах. С 1257 г. он стал доктором Парижского университета. Читал лекции в Париже, Кельне, Риме и Неаполе. В 1323 г. Фома Аквинский был причислен к лику святых католической церкви, в 1567 г. признан пятым «учителем церкви». Основные его труды: «Сумма теологии», «Сумма философии», «Сумма против язычников», «О правлении государей»⁴.

С христианских позиций Фома Аквинский развивал ряд политико-правовых идей античных авторов и, прежде всего, Аристотеля (о политической природе человека, о политической форме правления и т.д.) и римских юристов (о естественноправовой справедливости и т.д.)⁵. В своем сочинении «О правлении государей» Фома Аквинский рассуждает о происхождении государства, многообразных формах правления, достоинствах и недостатках той или иной формы, о наилучшей форме правления, о праве подданных на восстание против несправедливой власти, о

¹ История политических и правовых учений: В 2 т. Т. 1: Древний мир / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1985. С. 210.

² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. С. 298.

³ См.: Бронзов А.А. Аристотель и Фома Аквинский в отношении к их учению о нравственности. СПб, 1884; Боргош Ю. Фома Аквинский / Пер. с польск. 2-е изд. М., 1975; Гараджа В.И. Проблемы веры и знания в томизме // Вопросы философии. 1963. № 9; Maritain J. Le docteur Angelique. P., 1930; Chesterton G.K. St. Thomas Aquinas. N. Y., 1956.

⁴ См.: Философия / Под ред. В.Н. Лавриненко. 3-е изд., исп. и доп. М., 2007. С. 59.

⁵ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. С. 299.

тираноубийстве и, наконец, о соотношении церковной и светской власти. Автор много внимания уделяет вопросам этики¹.

Появление в 1260 г. «Политики» Аристотеля в латинском переводе Вильгельма из Мёрбека оказало огромное влияние на создание трактата «О правлении государей». Так, отдельные положения этого произведения, немаловажные для политического учения Фомы Аквинского, текстуально почти совпадают с соответствующими местами «Политики». Наиболее важным моментом является представление Аристотеля о происхождении государства. Государство, по Фоме Аквинскому, возникло в результате природной необходимости, т. к. человек от природы существо общественное и политическое, поскольку он существо разумное – это почти дословное воспроизведение формулы Аристотеля. Однако автор трактата «О правлении государей» вносит в эту формулу новое содержание: государство, как и природа, и все сущее, берет свое начало от Бога. Но созданная Богом природа обладает некоторой автономией и творческими свойствами, и такими же свойствами обладает созданное природой государство. Это отличает учение Фомы Аквинского о государстве от традиции последователей Августина, рассматривавших каждое явление природы и общества как результат непосредственного вмешательства божественного провидения. Именно учение Аристотеля дало толчок к тому, что Фома Аквинский рассматривал государство как естественный институт. Кроме того, учение Аристотеля отражено в рассуждениях Фомы Аквинского о формах правления, справедливых или несправедливых, в зависимости от цели, которую ставит перед собой правитель. К справедливым формам относятся монархия, аристократия и полиция, к несправедливым – тирания, олигархия и демократия².

В духе античных авторов Фома Аквинский противопоставляет монархию (и абсолютную, и политическую) тирании и признает право

¹ См.: Антология мировой философии: В 5 т. М., 1969. Т. 1. С. 823 – 862.

² См.: Антология мировой философии: В 5 т. М., 1969. Т. 1. С. 823 – 862.

Аристотель. Политика. Афинская полиция / Предисл. Е.И. Темнова. С. 35 – 268.

народа (с согласия церкви) на насильственное свержение тиранической власти. В этом признаваемом Фомой Аквинским (правда, с определенными церковно-религиозными оговорками и условиями) праве народа на восстание против тирании присутствует (хотя и в теологически приглушенной форме) идея народного суверенитета¹.

Х. Либешютц, анализируя трактат «О правлении государей», указывает, что он написан, как «Зерцало», т. е. наставление или проповедь для несовершеннолетнего короля Кипра Уго II Лузиньяна, одного из французских королей крестовых походов². А по мнению Л. Женико, труд Фомы Аквинского «дышит идеями и ментальностью XIII в.»³.

Фома Аквинский обращается к основной проблеме своего времени – соотношению церковной и светской власти, проблеме, обусловленной растущим контрастом между теократической программой римской курии и гегемонической тенденцией новых монархических национальных государств. Именно так подходят к решению этого вопроса Ч. Вазоли и М. Верено⁴.

Наряду с Фомой Аквинским о возникновении государства говорил итальянский политический мыслитель, идеолог городской верхушки Марсилий Падуанский (1275—1343 гг.)⁵. В университетах Падуи и Парижа он изучил медицину, философию и теологию. В 1324 г. Марсилий Падунский написал трактат «Защитник мира», который был опубликован лишь в 1522 г.⁶ В этом трактате мыслитель опирался на представление Аристотеля о соотношении материи и формы, оперируя данным представлением для того, чтобы описать типы человеческого общежития. То есть в государстве (одном из типов такого общежития) Марсилий Подунский различал материю (людей, консолидирующихся в политическое сообщество) и форму (законы,

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. С. 299.

² См.: *Liebeschiitz H.* Mittelalter und Antike in Staatstheorie und Gesellschaftslehre des heiligen Thomas von Aquino // Archiv für Kulturgeschichte. 1979. Bd 61. Hf. 1. S. 35 – 68.

³ *Genicot L.* Le De regno : Speculation ou realisme? // Aquinas and problems of his time. The Hague, 1976. P. 14.

⁴ См.: *Vasoli C.* La filosofia medioevale. Milano, 1961. P. 391 – 395; *Vereno M.* Thomas von Aquins De regimine principum im Zusammenhang der geistigen und gesellschaftlic-hen Situation seiner Zeit // Salzburger Jahrb. für Philos. 1974. № 19. S. 321 – 329.

⁵ См.: *Енько А.Г.* «Defensor pacis» Марсилия Падуанского..., // Вестник МГУ. История. 1964. № 2.

⁶ См.: Там же.

превращающие это политическое сообщество в целостный живой организм). При этом он выдвинул собственную идею возникновения государства в результате общественного договора. Выступив против притязаний папства на светскую власть, Марсилиус Падунский утверждал, что светская власть выше духовной. Наилучшей формой государства он считал монархию (с раздельной законодательной и исполнительной властью), в которой государь ограничен учреждением сословного характера, избирается народом и может быть лишен им власти. По его словам, государство есть идеальное гражданское общество, «постоянный союз, благодаря которому человек достигает самодовлеющей жизни»¹.

За смелую критику папства и открытую поддержку императора Людовика IV Баварского в его борьбе с папой Иоанном XXII Марсилиус Падунский в 1327 г. был отлучен от церкви².

Следует заметить, что «применительно к истории идей правовой государственности средневековье не было пустым, потерянным временем. Напротив, средневековая политико-правовая мысль (средневековая юриспруденция, политическая наука, философия, теология) сыграла важную связующую роль между идеями античности и Нового времени, в том числе и в плане теоретической подготовки основ для последующих учений о неотчуждаемых естественных правах человека, о разделении властей, представительной системе и правовой государственности вообще»³. Тем не менее «...теория правового государства как внутренне согласованная разветвленная система идей оформляется» лишь «в новое время»⁴.

В новое время происходит осмысление «общественным сознанием основных принципов и контуров, новых политико-правовых форм общества, приходящего на смену феодальному с его произволом, абсолютизмом, бесправием и незащищенностью личности. Формирующаяся доктрина была

¹ История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М., 1986. С. 47.

² См.: Енько А.Г. «Defensor pacis» Марсилиуса Падунского. // Вестник МГУ. История. 1964. № 2.

³ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. С. 299.

⁴ См.: Ударцев С.Ф. Указ. соч. С. 15.

результатом осмысления не только внутренней, но и внешней деятельности государства... Важными предпосылками формирования доктрины правового государства» стали «концепции договорного происхождения государства, разделения властей и неотчуждаемых прав и свобод человека»¹, отраженные в трудах Ж.-Ж. Руссо², Дж. Локка³ и Ш.Л. Монтескье⁴.

Французский философ-просветитель, писатель и композитор Жан-Жак Руссо – наиболее влиятельный представитель французского сентиментализма, последнего и наиболее революционного этапа Просвещения. В трактате «Об общественном договоре» (1762) он рисует картину идеального общества, максимально приближенного к природе. В общественном состоянии суверенной свободой обладает не личность, но государство, возникшее на основе добровольного соглашения, договора, а люди пользуются свободой лишь как полноправные члены государства. Государство законности он называет республикой. Не важно, по Руссо, чем по форме правления является государство – монархией, аристократией или демократией. Если они подчиняются общей воле, совпадающей с законом, если правительство является «законосообразным», то любое из названных государств, даже монархию, Руссо признает республикой⁵.

Теория общественного договора приобретает у Ж.-Ж. Руссо радикально-демократический характер. Условием свободы является равенство, и не только политическое, но и имущественное; его обязано охранять государство, не допуская поляризации богатства и нищеты. Мелкую собственность, основанную на личном труде, Ж.-Ж. Руссо считает незыблемой основой общества, не менее священной, чем свобода. Ж.-Ж. Руссо критикует систему английского парламентаризма, отстаивает идею народного суверенитета, народовластия и, опираясь на опыт античного

¹ См.: Ударцев С.Ф. Указ. соч. С. 15–16.

² См.: Руссо Ж.-Ж.. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 228.

³ См.: Локк Дж. Избранные философские произведения. Т. 1 – 2. М., 1960; Философия / Под ред. В.Н. Лавриненко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 83.

⁴ См.: Монтескье Ш.Л. Избр. произв. М., 1955; Монтескье Ш.Л. Дух законов. СПб., 1900; Монтескье Ш.Л. О духе законов. Избранные произведения. М., 1966.

⁵ См.: Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 228.

полиса и швейцарских кантонов, выступает за принцип прямой демократии, где законы непосредственно принимаются собранием всех граждан. Ориентация на создание мельчайших государственных образований, как и идея равенства мелкой крестьянской и ремесленной собственности, была утопична, противоречила объективным тенденциям исторического развития, но эта мечта о равенстве выражала социальные чаяния народных масс (прежде всего крестьянства) и вдохновляла якобинцев в период Великой французской революции¹.

Ж.-Ж. Руссо отстаивает идею о неотъемлемых (неотчуждаемых) правах и свободах человека. При общественном договоре в целях реализации общих интересов и обеспечения общей безопасности, человек как бы поручал, передавал государству и его органам часть принадлежащих ему прав и свобод, а государство превращалось в носителя и защитника определенных прав своих подданных. В то же время часть своих прав человек не передавал никому, – они признавались неотделимыми от человека как их единственного субъекта и носителя. Эти права оказывались правовыми границами деятельности государства. Требование их защиты государством и его самоограничение как бы включалось в общественный договор².

Таким образом, «государство, в результате общественного договора и восприятия в порядке представительства и гарантии части переданных ему прав граждан, а также недоступности для него другой части прав и свобод граждан, оказывалось носителем определенных элементов правового начала. В последующем, права и свободы человека и гражданина становятся существенным ценностным и содержательным компонентом теории правового государства и правовой системы современной человеческой цивилизации в целом, все более детально и авторитетно закрепляются в

¹ См.: Верцман И.Е. Жан-Жак Руссо. М., 1958.

² См.: Ударцев С.Ф. Указ. соч. С. 16.

международно-правовых актах, формируются международные институты и иные средства их обеспечения»¹.

Английский философ-просветитель и политический мыслитель Дж. Локк свои социально-политические взгляды изложил в «Двух трактатах о государственном правлении» (1690). Первый трактат посвящен опровержению феодально-патриархальных взглядов Р. Филмера на божественное право абсолютной королевской власти, второй – содержит теорию конституционной парламентарной монархии, по существу являясь оправданием и обоснованием социально-политического строя, утвердившегося в Англии после переворота 1688 – 89 гг. Необходимость института государственной власти Дж. Локк объясняет с позиций теории естественного права и общественного договора. В отличие от абсолютистской теории государства Т. Гоббса, по Дж. Локку, правительству передается только некоторая часть «естественных прав» (отправление правосудия, внешних сношений и т. п.) ради эффективной защиты всех остальных – свободы слова, веры и прежде всего собственности. Чтобы предотвратить злоупотребления, законодательная власть в государстве должна быть отделена от исполнительной (включая судебную) и «федеративной» (внешних сношений), причем само правительство должно подчиняться закону. Народ остаётся безусловным сувереном и имеет право не поддерживать и даже ниспровергнуть безответственное правительство².

Французский просветитель, правовед, философ и писатель Шарль Луи де Секонда Монтескье происходил из старинного дворянского рода. По окончании католического коллежа (1705 г.) изучал право в Бордо и Париже. В 1714 г. советник, а с 1716 г. один из вице-президентов парламента (суда) Бордо. С 1726 г. жил в Париже. Английская конституционная практика, взгляды английских правоведов и философов оказали большое влияние на формирование государственно-правовых идеалов Монтескье, наиболее ярко

¹ См.: Ударцев С.Ф. Указ. соч. С. 16.

² См.: Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 137 – 405.

выраженных в книге «О духе законов» (1748 г., рус. пер. 1900 г.). Это энциклопедический труд, основанный на широком использовании сравнительного и сравнительно-исторического методов. Большое значение в формировании позитивного права и форм правления государства Монтескье придавал географическим факторам (особенно климату). Жаркий климат, считал он, порождает лень и страсти, убивает гражданские доблести и является причиной деспотического правления. Однако главенствующая роль принадлежит политическим факторам и прежде всего – форме правления. Основной темой книги «О духе законов» и являлась проблема разумного государственного строя и его организация. Исходя из античных политических теорий, Монтескье различал три правильные формы правления (демократия, аристократия и монархия) и одну неправильную (деспотия)¹.

Считая наилучшей формой правления монархию, Монтескье в качестве средства, способного предотвратить трансформацию монархии в деспотию и обеспечить политическую свободу, полагал принцип разделения властей, а также федеративную форму государственного устройства. Монтескье сыграл значительную роль в истории Франции, в развитии мировой общественной мысли как критик королевского деспотизма и идеолог конституционной монархии. В целом же политическая программа Монтескье – это программа компромисса между буржуазией и дворянством на условиях совместного участия в осуществлении государственной власти. Он так и не сумел дать подлинно научные определения, разграничив различные формы правления. «...Все это, – писал К. Маркс, – обозначения одного и того же понятия, в лучшем случае они указывают на различия в нравах при одном и том же принципе»².

Взгляды на правовое государство Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка и Ш.Л. Монтескье, безусловно, имеют научную ценность. Однако как целостное

¹ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов / Сост., пер. и коммент. А.В. Матешук. М., 1999.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.. Т. 1. С. 374 – 375.

интеллектуальное построение учение о правовом государстве оформилось у И. Канта.

И. Кант¹ понимал государство «civitas» как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам»². Государство, – утверждал И. Кант, – это правовая организация, не что иное, как организационное и материальное выражение и средство обеспечения правил правомерного поведения, совокупность средств, институтов, обеспечивающих правовое регулирование. В природе государства ничего другого нет. Если появляется что-то ещё, то это – случайное. Природа государства – правовая³.

Таким образом, И. Кант вплотную подошел к понятию правового государства. Термин «правовое государство» (Rechtsstaat) впервые появился в первой трети XIX в. в трудах К.Т. Велькера⁴, Р. фон Моля⁵, Ф.Ю. Шталя⁶, Г. Еллинека⁷ и др. Так, в своей работе «Наука о полиции согласно принципам правового государства», опубликованной в 1832 г., Р. фон Моля признавал правовую государственность характерной для высшей стадии государственного развития, связывал ее с приоритетной защитой прав и свобод всех и каждого государством и наличием системы государственной организации, обеспечивающей достижение этой высшей цели. Моля понимал правовое государство «как новый тип конституционного государства, которое должно основываться на закреплении в конституции прав и свобод граждан, на обеспечении механизма судебной защиты индивида»⁸.

По мнению Ф.Ю. Шталя, государство посредством права «должно точно определить и твердо гарантировать направление и границы своей деятельности, равно как и пространство свободы своих граждан; оно должно

¹ Кант И. К вечному миру // Кант Иммануил. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. К вечному миру. Алматы., 1999. С. 84; Он же. Метафизика нравов: В 2 ч. // Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 231, 233.

² Он же. Метафизика нравов: В 2 ч. С. 231, 233.

³ См.: Кант И. Метафизика нравов: В 2 ч. С. 231, 233.

⁴ См.: Welcher K.T. Die Ietzten Grunde von Recht Staat und Strafe Ciesen. 1813. S. 25, 71.

⁵ См.: Mohl R. Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaats. Bd. 1 – 2. Tübingen. 1832 – 1833.

⁶ Ледах И.А. Теория правового государства // Из истории политических учений. М., 1976. С. 164.

⁷ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. 2-е изд. СПб., 1908. С. 265 – 267.

⁸ Ледах И.А. Указ. соч. С. 164.

в силу нравственной идеи государства... не вторгаться в то, что относится к сфере права. Это и есть понятие правового государства»¹.

Интересен взгляд на правовое государство немецкого государствоведа, представителя юридического позитивизма Георга Еллинека, впервые поставившего вопрос о соотношении государства и права: государство и право возникают одновременно и развиваются параллельно. Г. Еллинек попытался сблизить «между собой два различных воззрения на природу и характер взаимоотношения государства и права»². По его словам, постановка вопроса о взаимоотношении государства и права в плане первичности или вторичности их возникновения «страдает существенной внутренней неясностью». Она предполагает «развитое понятие государства как нечто само собою разумеющееся и затемняет таким образом всю проблему». Ибо из понимания государства как «политического общения современных народов» следует, что «право, без сомнения, существовало и до него». Однако если определять государство как «высший в данную эпоху, основанный на власти союз», то вывод последует совершенно иной. Одно только стоит вне спора, заключает он, что «право есть исключительно социальная функция и поэтому всегда предполагает человеческое общение». Даже по теории естественного права, «исходившего от изолированного человека», право возникает лишь в человеческом обществе. А существование любого человеческого общества с неизбежностью предполагает как наличие определенной организации, так и существование определенного государственного образования. При этом имеется в виду не только и даже не столько современное общество и государство, сколько раннее человеческое сообщество. В нем, по мнению Г. Еллинека, всегда одновременно с правом возникало и существовало «эмбриональное государственное образование» и никогда не отмечалось существование так называемого «догосударственного права»³.

¹ Ледях И.А. Указ. соч. С. 164.

² См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2008. С. 272.

³ Еллинек Г. Указ. соч. С. 266.

Идея Г. Еллинека нашла продолжение, прежде всего, в работах Х. Кельзена и Г. Радбруха. Так, Х. Кельзен утверждал, что не следует задаваться вопросом о приоритетности права или государства, поскольку оба – одно и то же. Для юристов государство существует постольку, поскольку оно выражает себя в законе, не как общественная сила, не как исторически сложившаяся структура, а как порождение и совокупность его законов. Уже само слово «законодательство» (*Gesetzgebung*), как и все слова с этим окончанием, означает процесс как его результат, воление и намерение одновременно. Если мы усматриваем в законодательстве содержание определенного «воления», то оно представляет собой для нас право. А если мы видим в нем «воление» определенного содержания, то оно персонифицируется как государство. Как упорядочивающая система законодательства – государство, а как приведенная в определенный порядок – право. Государство – это право, осуществляющее нормотворческую деятельность; право – это государство как компетенция, действующая в соответствии с установленными нормами. И право, и государство, хотя и отличаются друг от друга, но не делимы¹.

По этому поводу Г. Радбрух писал: «Теория идентичности» Х. Кельзена «имеет дифинитивно-аналитическое значение, но никак не философско-правовое и политическое содержание». Она не решает проблемы «связанности государства собственным правом... а просто снимается, т. к. констатация того, что государство – это право, столь же мало подходит для признания полицейского государства, как и утверждения, что неправомерно действующее государство – уже не государство». Это «характерно лишь для взглядов, согласно которым каждое государство априорно рассматривается как правовое»².

По мнению Г. Радбруха, проблему соотношения государства и права не решает и учение Г. Еллинека о самоограничении государства

¹ См.: *Kelsen*. Allgemeine Staatslehre. Berlin, 1925. S. 91 – 100.

² *Радбрух Г.* Философия права / Пер. с нем. М., 2004. С. 199.

собственным правом. «При... самоограничении государства собственным правом, – утверждает Г. Радбрух, – ограничивающее и подлежащее ограничению в себе самом – различны. Государство как подлежащее ограничению представляет собой собственную правовую действительность, а как ограничивающее – суть собственного права. Подлежащим ограничению государство является именно в том смысле, в котором только и ставится вопрос, ибо в качестве ограничивающей сущности государство как понятие собственной действительности представляет собой сам правопорядок. Это позволяет нам увидеть в том, что касается поставленного вопроса, нисколько его не упрощая, какая норма, не относящаяся к государству, подчиняет его праву. Учение о «нормативности фактического» Г. Еллинека не решает проблему, а лишь выхолащивает ее. Дело в том, что не имеет большого значения, ограничивает ли себя государство согласно воззрениям определенной эпохи посредством собственного абстрактного волеизъявления или нет. «Нормативность фактического» – парадокс. Только из сущего никогда не может возникнуть должного. Такой факт, как воззрение определенной эпохи, может стать нормативным лишь в том случае, если какая-либо норма придала ему эту нормативность»¹.

Конечно, стоит согласиться с Г. Радбрухом в том, что теория идентичности Х. Кельзена и учение Г. Еллинека о самоограничении государства собственным правом не решают проблемы соотношения государства и права. Однако заслугой Г. Еллинека является то, что он стал родоначальником важной дискуссии, которая не обошла и русских правоведов.

В юридической науке, – писал Г.Ф. Шершеневич, – сложилось два диаметрально противоположных мнения по вопросу о том, что является первичным, а что – вторичным, государство или право². Согласно первому

¹ См.: Радбрух Г. Философия права / Пер. с нем. М., 2004. С. 201 – 202.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. Т. 1, Вып. 1. С. 252 – 255.

воззрению, государство исторически и генетически предшествует праву. Норма права всегда есть не что иное, как требование государства. Государство, являясь источником права, очевидно, само не может быть обусловлено правом, «государственная власть оказывается над правом, а не под правом. Государство есть явление первичное, право – вторичное». Сторонники второй точки зрения утверждают, что право по отношению к государству первично. Их позиция, по мнению Г.Ф. Шершеневича, состоит в следующем: государственная власть по своей природе носит правовой характер. «В основе государственной власти лежит не факт, а право. Государство не может быть источником права, потому что оно само вытекает из права. Над государством находится право», которое изначально его ограничивает и сдерживает¹. Несмотря на то, что «на защиту теории первенства права» становится все большее число ученых-юристов - теоретиков и практиков², – замечает Г.Ф. Шершеневич, – это «два противоположных мирозерцания в области обществоведения»³.

В обоих случаях нельзя говорить о правовом государстве. Если государство по своей природе первично, а право – вторично, если государство – это все или почти все, а право – ничто по сравнению с государством или почти ничто, «то можно с полной уверенностью говорить о возможности наступления таких практических последствий подобного видения государства, которые неизбежно будут связаны с тоталитаризмом, авторитаризмом или иным такого рода “измом”. Если же «возобладает принцип приоритетности права перед государством и его отдельными органами», то в этом случае «можно будет говорить» не о правовом, а лишь о «близко стоящем к нему государстве»⁴.

Несколько по иному определяли правовое государство русские ученые, взгляды которых формировались под воздействием работ С.А. Муромцева:

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. Т. 1, Вып. 1. С. 252.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 371 – 372.

«Определение и основное разделение права»¹ и «Что такое догма права?»². В этих трудах была последовательно изложена стройная социально-научная теория права, ставшая основой общепризнанной концепции российского либерализма конца XIX – начала XX вв.

Сторонником теории С.А. Муромцева выступил, прежде всего, профессор Киевского университета Б.А. Кистяковский. Беря за основу социально-научную теорию, он определил правовое государство как «правовую организацию народа»³. Соглашаясь с близостью понятий «правовое» и «конституционное» государство, Б.А. Кистяковский уточнял, что «правовое государство есть вполне и последовательно развитое конституционное государство»⁴.

Основными предпосылками правового государства Б.А. Кистяковский считал неотъемлемые права и свободы человека. В числе таких прав и свобод он выделял, в частности, свободу совести, культов, слова устного и печатного, общения, свободу союзов и собраний, передвижения, право на доброе и незапятнанное имя, на неприкосновенность личности и т.д. Благодаря неотъемлемым правам и неприкосновенности личности, – указывал Б.А. Кистяковский, – в правовом (или конституционном) государстве государственная власть не только ограничена, но и «строго подзаконна»⁵.

Оппонентами концепции Б.А. Кистяковского выступали сторонники естественного права, например, С.А. Котляровский, который в полемике с Б.А. Кистяковским утверждал, что правовое государство, в конечном счете – это определенный «уклон, устремление», выраженное в государственном строении и деятельности⁶. В ответ на это Б.А. Кистяковский говорил: «Можно ставить вопрос только о различном проникновении права или

¹ См. напр.: Муромцев С. Определение и основное разделение права. М., 1879.

² См.: Он же. Что такое догма права? М., 1885.

³ Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913. С. 6.

⁴ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1999. С. 328.

⁵ См.: Он же. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 145, 147.

⁶ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1999. С. 327.

правовых принципов в различные типы государства, – а отнюдь не самого правового государства или его принципов»¹.

Свои позиции о правовом государстве отстаивали и другие представители естественного права – П.И. Новгородцев², И.А. Ильин³ и др. Диаметрально противоположной точки зрения придерживались сторонники марксистской школы. Они противопоставляли правовому государству социалистическое, считая его правовым. Как справедливо указывает М.Н. Марченко, «это была теория, развивавшаяся в нашей стране и других, называвших себя социалистическими, странах в течение ряда десятилетий. ...Зачастую практика была иной. Закрепляя, например, в Конституции СССР 1936 г. за советскими гражданами широкий круг прав и свобод, государственная власть действовала совершенно по-иному, практически. Политические репрессии конца 30-х гг., ссылки, незаконные осуждения тысяч невинных людей свидетельствуют о глубоком противоречии социалистической государственно-правовой теории и практики»⁴. Нечто подобное предполагал Б.А. Кистяковский, ссылаясь на то, что вопрос о социалистическом государстве еще недостаточно изучен⁵.

При этом заметим, что теория социалистического правового государства как государства, прежде всего, соблюдения социалистического законодательства, с одной стороны, служила апологии политического режима, а с другой стороны, в период «перестройки» была ориентирована на радикальное реформирование политико-правовой системы СССР⁶.

Из всех изложенных взглядов на правовое государство концепция Б.А. Кистяковского более чем другие находит признание в наши дни. Например, В.С. Нерсисянц, исходя из дефиниции Б.А. Кистяковского, определяет

¹ См.: *Котляревский С.А.* Власть и право. Проблемы правового государства. М., 1915. С. 120, 188, 207, 350 и др.

² См.: *Новгородцев П.О.* Задачах русской интеллигенции // Из глубины. Сб. статей о русской революции. - М., 1990. С. 209.

³ См.: *Ильин И.А.* Учение о правосознании // Родина и мы. Смоленск, 1995. С. 341

⁴ Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 75.

⁵ См.: *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права. С. 422 – 423.

⁶ См.: *Ударцев С.Ф.* Указ. соч. С. 40.

правовое государство как правовую (т.е. основанную на принципе формального равенства) организацию «публичной власти свободных индивидов»¹. Ценностный смысл этой идеи состоит в создании системы государственно-правовых отношений, обеспечивающей приоритет права во всех сферах общественной жизни².

Итак, учитывая очевидную взаимосвязь трактовок правового государства с правопониманием, можно констатировать, что основные линии исторической эволюции правопонимания³ закладывали основы соответствующего понимания правового государства. Основным признаком такого государства заключается в том, что в нем существуют определенные границы власти, то есть власть ограничена и подзаконна. Причем, в правовом государстве как некоторые органы власти, так и сам правовой порядок организуются при помощи народа.

Являясь наиболее реальным типом государственного бытия, правовое государство создает те условия, при которых возможна гармония между общественным целым и личностью. В правовом государстве государственная индивидуальность не подавляет индивидуальность отдельного лица, а наоборот, в каждом человеке представлена и воплощена определенная культурная цель как нечто жизненное и личное.

Согласно Конституции РФ правовая государственность служит отражением такого состояния государственно-правового и общественного развития, при котором демократическая конституция и правовые законы «связывают» и «ограничивают» государство, а в содержании самих законов (как и конституции) нравственные идеи являются превалирующими⁴.

¹ Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М., 2001. С. 30.

² См.: Нерсесянц В.С. Конституционная модель российской правовой государственности: опыт прошлого, проблемы и перспективы // Правовое государство, личность, законность. М., 1997. С. 13.

³ См.: Ударцев С. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды «Алматы». 2000. № 1. С. 27 – 29.

⁴ См.: Симаков К.А. Указ. соч.

Часть II. Формирование современного представления о правовом государстве

Передовая философская мысль всегда была направлена на создание идеального правового государства. Не угасает она и по сей день. «Основная причина такого внимания к правовому государству заключается не только в гуманизме самой идеи его возникновения, но и в поисках путей ее наиболее адекватного оформления и эффективного осуществления»¹.

Правовая наука советского времени «никогда не признавала понятия «правовое государство», относя его к категориям «буржуазного права»². «Марксистско-ленинская общая теория государства и права» гласила: «Вопрос о соотношении политической власти, государства, с одной стороны, и буржуазного права – с другой, пользуется неизменным вниманием буржуазной науки. Основная концепция данной проблемы сводится к так называемому “правовому государству”, или “господству права” над государством (кроме нее имеют хождение и некоторые “этатистские” теории примата государства над правом).

Мысль о том, что право, понимаемое или как надклассовая норма долженствования, или как абстрактная всеобщая справедливость, или как “естественные” права человека, господствует над государством, над политической властью, связывает и ограничивает ее, в существе своем есть прикрытие классовой диктатуры»³.

В советской теории права до середины 30-х гг. XX столетия доминировало нигилистическое отношение к праву как по своей сути явлению буржуазному, широкое распространение получили представления о невозможности формирования собственно социалистического права, о замене

¹ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 260.

² Краснов М. Правовое государство: десятилетняя эволюция российской государственности // Московский Центр Карнеги, 2001. Июль. С. 3.

³ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права. М., 1971. С. 418.

права принципом целесообразности, организационно-техническими нормами, централизованным плановым началом и т. п.¹ Так, юрист и правовед Е.Б. Пашуканис идеализировал пролетарское государство, отвергая при этом правовое государство, относя его к прерогативе буржуазии². «Государство как организация классового господства и как организация для ведения внешних войн, – писал он, – не требует правового истолкования и по сути дела не допускает его. Это – области, где царит так называемый *raison d'etat*, т. е. принцип голый целесообразности. Наоборот, власть как гарант рыночного обмена не только может быть выражена в терминах права, но сама представляется как право, и только право, т. е. сливается целиком с отвлеченной объективной нормой... Поэтому всякая юридическая теория государства, которая хочет охватить все функции последнего, по необходимости является неадекватной. Она не может быть верным отражением всех фактов государственной жизни, но дает лишь идеологическое, т. е. искаженное, отражение действительности»³.

Пашуканис считал правовое государство миражем, весьма удобным для буржуазии, «потому что он заменяет выветрившуюся религиозную идеологию, он заслоняет от масс факт господства буржуазии. Идеология правового государства удобнее религиозной еще потому, что она, не отражая полностью объективной действительности, все же опирается на нее. Власть как “общая воля”, как “власть права” постольку реализуется в буржуазном обществе, поскольку последнее представляет собой рынок»⁴.

По Е.Б. Пашуканису, основным отличием пролетарского государства от буржуазного правового государства является то, что «право» в условиях пролетарской диктатуры охраняет интересы трудящегося большинства и направлено на подавление враждебных пролетариату классовых элементов.

¹ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 355.

² Антология мировой политической мысли.: В 5 т. Т. 4. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX –XX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд Академии полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др.; Ред.-науч. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. М., 1997. С. 784.

³ Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М., 1929. С. 85.

⁴ Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 4. С. 787.

«Наша задача? – писал он? – состоит не в том, чтобы просто констатировать экономическую неизбежность принципа распределения по труду, но и активно бороться за него, делая его орудием социалистического строительства»¹.

Подобным образом рассуждал советский философ, академик АН СССР И.К. Луппол². По его словам, «между демократической республикой как формой правления буржуазного государства и между пролетарским государством – скачок, который совершает пролетарская революция. Буржуазная демократия не может быть ни фактически, ни логически формой пролетарского государства»³.

Пролетарское государство И.К. Луппол определял как «организованный в господствующий класс пролетариат». «Организуясь в господствующий класс, – объяснял он, – начиная подавление буржуазии как класса, пролетариат тем самым делает первый шаг к уничтожению себя как класса, первый шаг к бесклассовому, безгосударственному обществу. Аппарат государства в руках пролетариата, обращаясь против буржуазии, тем самым обращается против государства вообще». Однако «чтобы этот аппарат работал хорошо по своему назначению, он должен быть хорошо организован. «Технически» пролетарское государство должно быть организовано не хуже, а еще лучше, чем буржуазное. Его функции насилия, подавления противоположного класса должны выполняться более быстро, более метко и с большим полезным эффектом, ибо дело идет не об удерживании подавляемого класса в известных рамках угнетения и о воспроизведении его в тех же рамках, как это делала в своем государстве буржуазия, но о полном уничтожении противоположного класса...»⁴.

Несколько позже ученый, философ, академик АН СССР Г.Ф. Александров, будучи сторонником советского государства⁵, отметит, что

¹ Пашуканис Е. Пролетарское государство и построение бесклассового общества. М., 1932. С. 18, 20 – 21, 26 – 27, 33, 35 – 36, 39.

² Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 4. С. 796.

³ Луппол И.К. Ленин как теоретик пролетарского государства. Л., 1924. С. 14.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ См.: Александров Г.Ф. О советской демократии // Большевик, 1946. № 22. С. 17 – 35.

«великий переворот в политическом развитии нашего времени, выдающийся новый опыт государственного строительства в том и состоит, что первый раз за всю политическую историю, с тех пор как возникло государство, было создано общество, а именно советское общество...» с наивысшей формой демократии¹.

Коренное отличие советской демократии от демократии буржуазного правового государства Г.Ф. Александров видел в том, что в СССР народ сам управляет государством, сам строит свою жизнь, а в условиях буржуазного правового государства «большинство взрослого населения страны, народ никогда не может оказывать более или менее значительного, а тем паче решающего, основного, определяющего влияния на устройство общественной жизни в своей стране, на управление государством, на определение путей развития этого государства, на формирование политики своего правительства»².

Изложенное отношение советских ученых к государственному устройству не удивительно. Ведь марксистская доктрина определяет не только государство как «машину для подавления одного класса другим», но и право как «волю господствующего класса, возведенную в закон»³. Такой взгляд на государство и право был по существу сохранен и модифицирован в юридико-позитивистском духе вплоть до середины 50-х гг. прошлого века. Признав социалистическое право, фактически стали трактовать его в основном как совокупность приказных норм и установлений господствовавшей тогда административно-командной системы.

В этих условиях конституционные права советских граждан являлись простой декларацией. Понятия «свобода» и «право» были бессмыслицей для миллионов людей, арестованных агентами ОГГТУ, НКВД или МВД и сосланных в лагеря принудительного труда в Сибири и на Крайнем Севере. Лишь самые стойкие вынесли изнурительный труд, недоедание, ужасные

¹ См.: Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 4. С. 819.

² Там же.

³ См. напр.: Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 69, 272.

условия жизни, систематический террор и эксплуатацию, дождались амнистии и послабления полицейского режима после смерти Сталина¹.

В 70-е гг. XX столетия в теории права стало складываться новое направление, опирающееся на концепцию различения права и закона и ориентированное на критику антиправового законодательства, обоснование необходимости и социальной ценности правового закона².

Однако развитие данная концепция получила во время так называемой «перестройки», начатой М.С. Горбачевым в 1985 г. «То, что у многих ученых-юристов находилось под спудом, те сомнения или даже убеждения, которые они не могли высказывать, не рискуя потерять работу и даже свободу, при ослаблении идеологических пут, естественно, стало вырываться наружу». Многие ученые «открыто заговорили о неравнозначности понятий “закон” и “право”, о том, что только в правовом государстве могут быть реально защищены права человека». Кроме того, идея правового государства «просочилась в партийный аппарат»³. Поэтому на XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС курс был взят на «социалистическое правовое государство». «Конференция, - говорилось в частности в ее резолюции, – считает делом принципиальной важности формирование социалистического правового государства как полностью соответствующей социализму формы организации политической власти. Решение этой задачи неразрывно связано с максимальным обеспечением прав и свобод советского человека, ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством, с возвышением авторитета закона и строгим его соблюдением всеми партийными и государственными органами, общественными организациями, коллективами и гражданами, с эффективной работой правоохранительных органов. Коренная перестройка деятельности этих органов должна стать сердцевиной правовой реформы, которую конференция считает целесообразным провести в сравнительно короткие сроки»⁴.

¹ Политология на российском фоне. М., 1993. С. 336.

² См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. С. 355.

³ Краснов М. Указ. соч. С. 3 – 4.

⁴ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 122.

Определение «социалистическое» было введено не случайно. Советские лидеры еще не могли мыслить категориями радикальной смены общественного и государственного строя. Максимум, что они могли себе позволить – это «заявлять о “социализме с человеческим лицом”, то есть о модернизации в рамках коммунистической системы»¹. Несколько позже, на XXVIII съезде КПСС будет сказано, что «...глубинные истоки кризиса не в ущербности самой идеи социализма, а в тех деформациях, которым она подвергалась в прошлом...». Поэтому «суть политики перестройки состоит в переходе от авторитарно-бюрократического строя к обществу гуманного, демократического социализма. Это хотя и трудный, но единственно верный путь к достойной жизни, к реализации материального и духовного потенциала страны»².

Выработка научной концепции социалистического правового государства предполагала глубокое изучение проблем взаимодействия права и государства, права и власти, уяснение действительной социальной ценности права в обществе, его роли в регулировании поведения людей средствами власти³.

В научной литературе появилось несколько научных статей, посвященных данной проблеме (авторы, – Г.В. Мальцев⁴, Л.С. Явич⁵, В.А. Ржевский и Ж.И. Овсепян⁶). Так, например, Л.С. Явич попытался проследить глубинный процесс возникновения права (правогенез) под непосредственным воздействием экономических отношений. Государство при этом, по его мнению, выступает не как создатель, а скорее как охранитель права, служебное средство его обеспечения, в том числе и принудительной силой

¹ Краснов М. Указ. соч. С. 3 – 4.

² Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 131 – 132.

³ См.: Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Конституционные основы социалистического правового государства // Правоведение. 1990. № 1. С. 3.

⁴ См.: Мальцев Г.В. Право и власть: к реформе политико-правовой сферы советского общества // Правоведение. 1988. № 6.

⁵ См.: Явич Л.С. О соотношении права и государства, развитии и реализации идеи правового социалистического государства // Правоведение. 1988. № 6.

⁶ См.: Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 3 – 12.

власти. Этим и объясняется производность политогенеза в процессе становления правовой и политической систем¹.

Л.С. Явич признает Конституцию СССР 1977 г. носителем идей правового государства². С одной стороны, Конституция СССР 1977 г. отражала «известную правовую направленность развития социалистической государственности». Однако, с другой стороны, «это едва ли может свидетельствовать об ее устойчивой правовой обеспеченности, о реализации в Основном Законе СССР тех стержневых идей, которые вот уже в течение двух столетий используются во многих демократических доктринах, закреплены в законодательстве ряда стран как идеи «правового государства»³.

Конституция 1977 г., – отмечают авторы «Политологии на российском фоне», – не делала «честь обществу», поскольку отдавала «дань революционной идеологии и пропаганде мнимых прав и свобод»⁴.

Понимая это, многие теоретики государства и права меняли свои позиции в отношении Конституции СССР 1977 г. С.С. Алексеев, характеризуя в 1988 г. данную Конституцию как содержащую «вполне удовлетворительное решение» ряда вопросов правовой системы⁵, уже через год говорил о декларативном, даже в какой-то степени лживом ее характере. При этом он предложил «создать первую настоящую юридическую Конституцию», закрепляющую как свободное существование советского государства, так и свободное, безопасное существование каждого человека⁶.

Противниками Конституции СССР 1977 г. выступили В.А. Ржевский и Ж.И. Овсепян. На их взгляд, Конституция СССР 1977 г. мало что дала «в смысле реальной гарантированности полновластия народа, демократизации правовых форм общественного прогресса». Более того, закрепленные в ней

¹ См.: Явич Л.С. Указ. соч., С. 20, 21.

² См.: Там же. С. 23.

³ Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 4.

⁴ Политология на российском фоне. С. 408.

⁵ Алексеев С.С. Правовое государство – судьба социализма. М., 1988. С. 49.

⁶ См.: Правда. 1989. 7 июня. С. 4.

демократические институты и процедуры фактически бездействовали, что «в сочетании с реальностями застойного периода привело к снижению уровня народовластия, отступлению демократии перед консерватизмом, инерцией, бюрократическими методами властвования и управления, непризнанию высшей юридической роли закона, т. е. всему тому, что даже внешне служило отрицанием самой идеи правовой государственности»¹.

«Данная идея, – заключают В.А. Ржевский и Ж.И. Овсепян, – осуществима лишь при условии ее четкого конституционного отражения... и создания развитой научной концепции правового государства»². О создании такой концепции несколько ранее говорил Г.В. Мальцев. По его словам, «... при сохранении существующих представлений и концептуальных подходов... создать социалистическое правовое государство вряд ли возможно»³.

Сопоставляя задачи реформы политико-правовой сферы, выдвинутые на партийной конференции, Г.В. Мальцев обратил внимание на то, что «советскому народу в ходе перестройки предстоит сделать свое государство правовым, а общество – самоуправляющимся». По его мнению, «для достижения этих целей нужно реконструировать всю правовую систему на началах идей и принципов социалистического самоуправления народа, нового политического мышления, современных подходов к проблемам научно-технической революции. Социалистическое право будущего, – пишет он, – воплощение императивов социалистического гуманизма, подлинного, очищенного от всяких искажений... Духу нового мышления отвечает право в человеческом измерении, непреложным постулатом которого выступает приоритет интересов человека. Она означает, что в юридической сфере все противоречия, конфликты разрешаются, все решения принимаются с точки зрения того, как лучше для людей, причем людей не воображаемых, не

¹ Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 4.

² Там же.

³ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 11.

идеализированных в соответствии с какой-то доктринерской схемой, а живых, реальных, с конкретными целями, потребностями. В правотворчестве и области реализации норм права должен безраздельно господствовать приоритет человеческих интересов над всем, что по отношению к ним нейтрально, безразлично, а, тем более что противоречит им...»¹.

К сожалению, состояние разрабатываемой концепции правового государства в это время оставалось неудовлетворительным². «В итоге подведение юридического фундамента под процесс формирования правового государства началось в основном как реализация лишь партийно-политических решений». Повторилась уже имевшая ранее место ситуация, «когда политические решения» опережали «научные рекомендации», не обеспечиваясь «в должной мере концептуально». Поэтому «некоторые юридические аспекты правовой государственности оказались недостаточно проработанными» и даже во вновь созданном законодательстве были необходимы соответствующие корректировки³.

Таким образом, с одной стороны, «можно прямо говорить о неразработанности исходных позиций, которые должны отражать основы формирования правового государства именно как конституционные основы»⁴. С другой стороны, базирующаяся на платформе социалистического государства категория «социалистическое правовое государство» меняет саму суть сформировавшегося на протяжении длительного исторического периода понимания правового государства. Правовое государство в рамках социализма выглядит, по меньшей мере, парадоксально. Так, в соответствии с марксистско-ленинской доктриной, право в жизни общества выступает в виде правил поведения, которые либо непосредственно созданы и установлены государством, либо санкционированы им. В обоих случаях за этими правилами поведения стоит государственное принуждение. Право, как

¹ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 12.

² См.: Явич Л.С. Указ. соч. С. 26.

³ См.: Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 4.

⁴ Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 4 – 5.

писал В.И. Ленин, «... есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»¹. Право – это возведенная в закон государственная воля. Право – это установление официальной власти, а отличительный признак права – его принудительность, благодаря которой нечто неправоное впервые становится правовым². Таким образом, в соответствии с марксистско-ленинской теорией, государство – первично, а право – вторично.

При таком подходе стирается всякое различие между правом и произволом, а сам закон из правового явления (формы выражения права) превращается в средство противоправного нормотворчества и инструмент насилия. Иначе говоря, «ценность права марксизм-ленинизм сводит к обслуживанию интересов властвующего. Такие воззрения прямо противоречат смыслу правового государства»³.

С одной стороны, признание в условиях перестройки идеи и необходимости формирования социалистического правового государства существенно обновило традиционные представления о политико-правовой надстройке нового общества и обозначило принципиально новую и плодотворную перспективу ее радикального преобразования и развития. С другой стороны, движение к социалистическому правовому государству было возможно лишь в условиях полного преодоления сложившейся административно-командной формы организации и осуществления политической власти. Реальной базой социалистического правового государства могло стать лишь независимое от политической власти и контролирующее ее гражданское общество, все члены которого обладают экономической и юридической свободой и самостоятельностью. Правовая регуляция деятельности индивидов и их объединений должна была осуществляться по принципу: разрешено все, что не запрещено законом (презумпция

¹ Ленин В.И. Полн. Собр. соч. 5-е изд. Т. 33. С. 99.

² См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. С. 355.

³ Краснов М. Указ. соч. С. 3.

правомерности незапрещенного), а деятельность органов власти и должностных лиц – по принципу: запрещено все, что не разрешено законом. Определяющее значение для формирования социалистического правового государства в СССР имело обеспечение верховенства представительных органов – системы Советов, которая должна была стать суверенно-властным гарантом учреждения и нормального функционирования институтов, норм и процедур правового государства¹.

Реализовать идею социалистического правового государства в условиях «перестройки» так и не удалось. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, вряд ли была удачной концепция построения социалистического правового государства. «Характеристика социализма как “зрелого” не нашла понимания ни у населения, ни в гуманитарных науках, поскольку не отражала ни новых качественных характеристик строя, ни принципиальных отличий от предшествующих этапов, ведь формы собственности, методы хозяйствования и политического руководства оставались прежними. Безусловно, изменилась политическая обстановка, режим стал гораздо мягче, но все же основывался на однолинейном директивном правлении»². Более того, проводимые конституционные реформы «выбивали почву у сторонников социалистической модели общественного устройства. Поэтому... речь шла не столько о противостоянии с этих позиций, сколько об облике новой социальной системы и, особенно, о моделях организации власти, их отражении в проекте новой Конституции РФ»³, разработка которой шла почти все время, в течение которого происходили конституционные реформы.

С целью подготовки проекта новой Конституции, I Съезд народных депутатов РСФСР постановлением от 16 июня 1990 г. образовал

¹ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. С. 356.

² Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 56, 57.

³ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 82.

Конституционную комиссию, Положение о которой было утверждено постановлением Верховного Совета РФ от 22 января 1992 г.¹

Задачи Конституционной комиссии были обозначены следующим образом: «подготовка проекта новой Конституции РФ и проведение конституционной реформы в РФ; подготовка самостоятельно либо с заинтересованными комиссиями палат и комитетами Верховного Совета проектов изменений и дополнений действующей Конституции², а также Конституции РФ после ее принятия; предварительное рассмотрение и дача заключений Съезду и Верховному Совету на другие законодательные инициативы, связанные с изменением и дополнением Конституции»³.

Конституционная комиссия начала свою работу довольно интенсивно. Непосредственно разработкой проекта новой Конституции занимались ряд членов Конституционной комиссии, включая ответственного секретаря и экспертов. К осени 1990 г. был готов первоначальный вариант, который в дальнейшем подвергался изменениям и дополнениям.

В последнем варианте проекта Конституции (май – июль 1993 г.), разработанного Конституционной комиссией⁴, Россия провозглашалась суверенным, правовым, демократическим, федеративным, социальным, светским государством с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти РФ был назван ее многонациональный народ. Человек, его права и свободы, жизнь и здоровье, честь и достоинство, личная неприкосновенность и безопасность объявлялись в проекте высшими ценностями в РФ. Наряду с характеристикой РФ как правового государства проект содержал отдельную статью «Верховенство права»⁵.

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 369.

² См.: Конституция (Основной Закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (с изменениями от 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15 декабря 1990 г., 24 мая, 3 июля, 1 ноября 1991 г., 21 апреля, 9, 10 декабря 1992 г.) // СПС «ГАРАНТ». 2008.

³ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 82.

⁴ См.: Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации: Документы и материалы. М., 1993.

⁵ См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С. 84.

В ст. 6 «Разделение властей» говорилось: «Система государственной власти в Российской Федерации основана на разделении на законодательную, исполнительную, судебную власти и разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а также местным самоуправлением». Система государственной власти была отражена в гл. XV «Федеральная законодательная власть», гл. XVI «Президент Российской Федерации. Федеральная исполнительная власть», гл. XVII «Судебная власть», гл. XVIII «Основы организации власти в субъектах Российской Федерации». Основы местного самоуправления были закреплены в гл. XIX.

Для обеспечения взаимодействия власти и народа в проекте Конституции, предложенной Конституционной комиссией, был выделен третий раздел «Гражданское общество». Так, в соответствии с гл. VII «Собственность, труд, предпринимательство» в данном обществе признается собственность в различных формах – частной, государственной, местной (муниципальной), все собственники пользуются равной защитой, собственность неприкосновенна. Труд в этом обществе свободен и поощряется государством и обществом. Государство гарантирует свободу предпринимательства и конкуренции. В гл. VIII «Общественные и религиозные объединения» говорится, что в РФ свободно создаются и действуют политические, профессиональные, женские, молодежные, культурно-национальные и иные общественные объединения, а также религиозные объединения. Решения общественных и религиозных объединений не имеют обязательной силы для государственных органов и органов местного самоуправления, их учреждений и предприятий. В соответствии с гл. IX «Воспитание, образование, наука, культура» гражданское общество должно быть нравственно и духовно здоровым. В гл. X «Семья» отражены важные аспекты, касающиеся роли семьи в формировании гражданского общества. Авторы-разработчики проекта Конституции, предложенной Конституционной комиссией, исходили из того,

что в гражданском обществе важным фактором его «здоровья» является свобода массовой информации. Это отражено в гл. XI «Массовая информация».

Для отражения своего видения государственного устройства «различные общественные движения, отдельные группы специалистов разработали и опубликовали свои проекты новой Конституции»¹. Наряду с официальным проектом, подготавливаемым Конституционной комиссией и обсуждавшемся Верховным Советом и Съездом народных депутатов, появлялись и другие проекты. Особенно интенсивно это происходило в 1992 г. – начале 1993 г. Одни проекты не имели сколько-нибудь существенного значения. Другие оказывали влияние на разработчиков официального проекта, поскольку отражали позиции влиятельных политических движений и сил, а также отдельных деятелей. К ним можно отнести: проект рабочей группы под руководством С.М. Шахрая² (1992 г.); проект Российского движения демократических реформ³ (1992 г.) – достаточно влиятельного на то время, эти проекты определенным образом отразились в содержании будущего президентского проекта Конституции⁴, а также проект депутатов-коммунистов⁵ (май 1993 г.).

Проект рабочей группы под руководством С.М. Шахрая, в отличие от проекта Конституционной комиссии, не содержал раздела о гражданском обществе. Кроме того, избранная авторами структура привела к тому, что в документе, именуемом основным законом государства, в начале текста не нашлось места для статьи, дающей определение (характеристику) данного государства. В целом текст проекта можно охарактеризовать как так

¹ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 82.

² См.: Конституция Российской Федерации. Проект рабочей группы в составе: С.М. Шахрай (руководитель), Е.Б. Абросимова, Н.П. Азарова, И.А. Бунин, А.В. Маслов, Г.В. Минх, Р.Г. Орехов, А.Я. Слива, О.А. Тарасов // Федерация. 1992. № 16.

³ См.: Конституция Российской Федерации. Проект Конституции подготовлен по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ / Отв. за подготовку член Политсовета А.А. Собчак; авт. разраб. проекта – С.С. Алексеев, А.А. Собчак, при участии Ю.Х. Калмыкова, С.А. Хохлова. М., 1992.

⁴ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Проект, представленный Президентом Российской Федерации // Московская правда. 1993. 5 мая.

⁵ Конституция Российской Советской Федерации. Проект группы народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. 1993. 24 июня.

называемую государственную Конституцию, т. е. документ, в большей мере обращенный к государству и власти и в меньшей мере – к организации общества¹.

Проект Российского движения демократических реформ был подготовлен по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ, в руководстве которого активную роль играли мэры г. Москвы Г.Х. Попов и мэры г. Санкт-Петербурга А.А. Собчак. Авторская разработка проекта была поручена член-корреспонденту РАН С.С. Алексееву и А.А. Собчаку при участии профессора Ю.Х. Калмыкова и кандидата юридических наук С.А. Хохлова². Они оригинально решили вопрос о правовом государстве, соединив его характеристику со статусом личности. Так, ст. 1 гласила: «Россия утверждает себя как правовое демократическое светское государство, высшими ценностями которого являются человек, его достоинство, неотъемлемые права и свободы».

Депутаты – коммунисты начали свою работу над проектом новой Конституции в 1990 г. За период 1990 – 1993 гг. они предложили три проекта. Первый проект был опубликован 24 ноября 1990 г. в газете «Советская Россия»³. Он был представлен инициативной группой народных депутатов РСФСР «Коммунисты России» как подготовленный вариант. Второй проект был представлен Верховному Совету РСФСР в апреле 1992 г. народным депутатом Ю.М. Слободкиным и считался проектом РКРП. Данный проект «не нашел поддержки у депутатов – членов КПРФ, поскольку имел неудачную конструкцию власти, прямолинейно был направлен на реставрацию прежнего строя и не учитывал новые реальности России.

Последний вариант проекта новой Конституции был опубликован 5 июня 1993 г. в газете «Правда»⁴ и, как уточненный вариант – 24 июня 1993 г.

¹ См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С. 88 – 91.

² См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С. 91.

³ См.: Советская Россия. 1990. 24 нояб.

⁴ См.: Правда. 1993. 5 июня.

в «Российской газете»¹. Данный вариант проекта был обозначен как внесенный группой народных депутатов РФ, но замечания и предложения авторский коллектив просил присылать на адрес фракции «Коммунисты России». Этот последний вариант проекта новой Конституции и считается вариантом КПРФ. На его содержании отразилась эволюция не только нашего общества и государства, но и самих коммунистов. Если первые два проекта исходили из непризнания намечавшихся в России перемен, то последний вариант учитывал многие реформы, хотя и остался проектом Конституции советского социалистического государства. При этом данное государство коммунисты характеризовали как правовое.

Борьба за власть, противостояние различных партий, присущие началу 90-х гг. прошлого столетия, не могли интегрировать в единую конституционную матрицу представленные проекты, поэтому согласованного проекта новой Конституции так и не получилось. В этих условиях Президент Б.Н. Ельцин пришел к выводу, что он вправе предложить народу свой вариант Конституции. 5 – 6 мая 1993 г. президентский проект новой Конституции был опубликован в большинстве газет².

Аналогично проекту Российского движения демократических реформ, Президентский проект Конституции РФ определял Россию как демократическое правовое светское федеративное государство, высшими ценностями которого являются человек, его достоинство, неотъемлемые права и свободы (ст. 1). т.е. предпринималась попытка соединить общие положения, характеристики государства, с основами статуса человека в России. Кроме того, влияние проекта Российского движения демократических реформ прослеживается в гл. 2 «Граждане Российской Федерации», где были изложены другие права и свободы, а также поставлены соответствующие задачи государства. «Концептуально, – пишет

¹ См.: Российская газета. 1993. 24 июня.

² См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Проект, представленный Президентом Российской Федерации // Московская правда. 1993. 5 мая.

С.А. Авакьян, анализируя статус личности, права и свободы президентского проекта, – это разделение было неудачным, не случайно от него отказались на последующих этапах работы, поскольку отделить основные права и свободы от иных – тоже конституционных – прав и свобод невозможно». С.А. Авакьян замечает также, что «в проекте речь идет о правах и свободах “человека” или же “гражданина”, в будущем от этого разделения также отказались, тем более что в международных документах говорится о правах и свободах «человека и гражданина»¹.

Влияние проекта Российского движения демократических реформ на президентский проект не случайно, поскольку руководители первого – мэр г. Москвы Г.Х. Попов и мэр г. Санкт-Петербурга А.А. Собчак – были в определенной степени соратниками Б.Н. Ельцина.

Некоторых уточнений требовала ч. 2 ст. 1 президентского проекта, где говорилось, что «единственным источником государственной власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Несомненно, лишним здесь является слово «государственной», «поскольку народ является источником любой власти»².

Разделение властей, присущее правовому государству, было представлено в президентском проекте в ст. 4? «Государственная власть в Российской Федерации, основывается на разделении законодательной, исполнительной и судебной властей, а также разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономными областями, автономными округами». Здесь «второе положение, верное само по себе, к сожалению, при дальнейшей работе вообще выпало из конституционной материи. Осталось... лишь первое положение о разделении трех властей – законодательной, исполнительной и судебной». Однако согласно ст. 5 Президент был «выведен из системы разделения властей и

¹ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 106.

² Там же.

обозначен как самостоятельный вид власти»¹. Более того, в проекте были отражены позиции сильного Президента. Так, в ст. 70 говорилось, что Президент Российской Федерации является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод граждан. «В установленном настоящей Конституцией порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов. Президент как глава государства является его высшим должностным лицом, представляющим Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях». Наряду с этим сильную президентскую власть отражали ст. 74, 80 и др.

При имевшихся недостатках президентский проект стал конкурентом проекту Конституционной комиссии. С одной стороны, Президент и Верховный совет говорили о сотрудничестве, с другой – эти слова не подкреплялись практическими шагами. Так, на проходившем 12 мая 1993 г. совещании в Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов, будучи Председателем Верховного Совета, отметил, что делаются попытки навязать иллюзию некоей победы одной стороны, для чего теперь объектом политических споров избран проект новой Конституции. В предлагаемом президентском проекте есть заслуживающие внимания положения, их нужно рассмотреть и учесть при доработке официального проекта. На этом же совещании Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин указал, что по итогам референдума нельзя говорить о том, что кто-то «получил учредительную власть» и якобы теперь может идти «своим» путем к созданию нового Основного Закона страны².

В то же время, Б.Н. Ельцин подписал Указ «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации»³, в котором обосновывалась инициатива выхода с собственным проектом Конституции.

¹ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 106.

² См.: Российская газета. 1993. 13 мая.

³ См.: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 20. Ст. 1757.

В его развитие было принято еще три Указа: 20 мая 1993 г. – «О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации»¹; 31 мая – «О внесении дополнения в Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 718 “О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации”²; 2 июня – «О порядке работы Конституционного совещания»³.

Верховный Совет РФ тоже сделал определенные шаги в направлении завершения подготовки Конституции РФ. Так, 3 июня 1993 г. было принято постановление «Об участии официального представителя Верховного Совета Российской Федерации в работе Конституционного совещания»⁴. Таким официальным представителем был избран Председатель Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов.

4 июня 1993 г. принимается постановление Верховного Совета РФ «О порядке согласования и принятия проекта Конституции Российской Федерации»⁵. Главной целью этого постановления было скорейшее согласование основных положений проекта новой Конституции РФ между Президентом Б.Н. Ельциным, Конституционной комиссией, Верховным Советом Российской Федерации, республиками в составе РФ, краями, областями, автономной областью, автономными округами, городами Москвой и Санкт-Петербургом. Согласованный проект предполагалось опубликовать и вынести на всенародное обсуждение сроком на три месяца. Соответствующие предложения граждан Российской Федерации должны были учитываться Конституционной комиссией в едином проекте новой Конституции Российской Федерации.

¹ См.: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 21. Ст. 1903.

² См.: Там же. № 23. Ст. 2103.

³ См.: Там же. Ст. 2105.

⁴ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 24. Ст. 866.

⁵ См.: Там же. Ст. 875.

Конституционное совещание открылось 5 июня 1993 г. Выступивший с докладом Президент РФ Б.Н. Ельцин¹, подчеркивая важность принятия новой Конституции, отметил, что «советский тип власти не поддается реформированию. Советы и демократия несовместимы». Поэтому действующими институтами власти для завершения работы над проектом Конституции нельзя воспользоваться – «представительная власть, оставленная нам советским строем, не способна найти так необходимое сегодня согласие. Она без него не может предложить Конституцию, которая внесет в общество стабильность и обеспечит его динамичное продвижение вперед». Представительные учреждения, по мнению Б.Н. Ельцина, «направляют свои разрушительные усилия на исполнительную власть и Президента... В противоборстве находятся не разные ветви власти, а, по существу, две самостоятельные политические системы»².

Освещая положительные стороны своего проекта Конституции, Б.Н. Ельцин предложил следующую правовую процедуру ее принятия: первый шаг – в ходе Конституционного совещания согласовывается текст проекта; второй – полномочные представители субъектов РФ парафируют проект; третий – субъекты РФ предлагают Съезду народных депутатов утвердить согласованный проект Конституции в целом. При этом он заявил: «Если представительная власть отклонит наши предложения, нам придется воспользоваться другими возможностями. Именно об этом вам нужно подумать, сформулировать свою позицию, подкрепить своими решениями готовность Президента последовательно проводить политическую реформу»³.

В ответ на доклад Б.Н. Ельцина 9 июня 1993 г. Председатель Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов сделал доклад на заседании Верховного Совета. В тот же день Верховный Совет издал постановление «Об участии Верховного Совета Российской Федерации в Конституционном

¹ См.: Российская газета. 1993. 9 июня.

² Российская газета. 1993. 9 июня.

³ Там же.

совещании, созванном Президентом Российской Федерации»¹, в котором одобрил основные положения доклада, делегировал докладчика для работы в Конституционном совещании в качестве официального представителя Верховного Совета РФ. Наряду с этим Верховный Совет предложил Р.И. Хасбулатову как официальному представителю Верховного Совета отказаться от тезиса Б.Н. Ельцина «советы и демократия несовместимы».

Во время работы Конституционного совещания одни обсуждали только проект Президента, «другие взяли за основу данный проект, но одновременно рассматривали соответствующие статьи проекта Конституционной комиссии и брали из него положения, представлявшие им более подходящими, либо на основе двух проектов вырабатывали компромиссные варианты»².

В итоге, 12 июля 1993 г. проект, названный проектом Конституционного совещания³, был одобрен Президентом РФ.

Надо признать, что по ряду вопросов проект Конституционного совещания содержал новые решения, «отличные от президентского проекта». Так, в нем появилась гл. 1 «Основы конституционного строя». «Все, что связано конкретно с конституционным статусом личности», было объединено в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина». «Обе эти главы в большинстве положений сохраняются затем в действующей Конституции РФ»⁴. Россия была представлена как суверенное демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1). Правда, как отмечает С.А. Авакьян, «в окончательный текст позже не вошло лишь слово “суверенное”, поскольку о

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 25. Ст. 913.

² Авакьян С.А. Указ. соч. С. 113 – 114.

³ См.: Конституция Российской Федерации. Проект, одобренный Конституционным совещанием // Рабочая трибуна. 1993. 21 июля.

⁴ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 114.

суверенитете специально говорит ст. 4, где подчеркивается верховенство и единство государственной власти РФ на всей ее территории»¹.

Несмотря на то, что проект Конституционной комиссии был одобрен Президентом Б.Н. Ельциным, работа над ним продолжалась. Так, постановлением от 25 июня 1993 г. «О работе над проектом новой Конституции Российской Федерации»² Верховный Совет констатировал, что основные положения проекта доработаны Конституционной комиссией с учетом положений проекта Конституции Российской Федерации, представленного Президентом Российской Федерации, предложений субъектов Российской Федерации.

Более того, с подписанием Президентом Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и после «Обращения к гражданам России»³, где Б.Н. Ельцин высказал множество упреков в адрес Съезда народных депутатов и Верховного Совета, противостояние Президента и Верховного Совета возобновилось. Тем не менее 15 октября 1993 г. был подписан Указ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации»⁴. Голосование по проекту было назначено на 12 декабря, когда должны были пройти выборы депутатов федерального парламента. В Указе говорилось: вынести на всенародное голосование проект Конституции РФ, одобренный Конституционным совещанием. Было утверждено Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁵, согласно которому, в случае принятия Конституции она вступит в силу с момента опубликования результатов всенародного голосования.

На референдуме новая Конституция РФ получила требуемое большинство голосов. Так, в голосовании приняли участие 54,8 %

¹ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 114.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 27. Ст. 1025.

³ См.: Российская газета. 1993. 23 сентяб.

⁴ См.: Там же. 1993. 19 октяб.

⁵ См.: Там же.

зарегистрированных избирателей. За принятие Конституции проголосовало 58,4 % избирателей, принявших участие в голосовании, против – 41,6 %¹. В постановлении от 20 декабря 1993 г. «О результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» ЦИК записала: признать всенародное голосование по проекту Конституции состоявшимся; признать, что Конституция РФ принята всенародным голосованием. Это постановление ЦИК, так же как и текст принятой Конституции, были опубликованы в «Российской газете» 25 декабря 1993 г.² Следовательно, 25 декабря 1993 г. – официальная дата вступления в силу Конституции Российской Федерации 1993 г., как это предусмотрено Указом от 15 октября 1993 г. о проведении референдума. Напомним также, что согласно п. 1 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ она вступает в силу со дня ее официального опубликования по результатам всенародного голосования, а день этого голосования (12 декабря 1993 г.) считается днем принятия Конституции РФ. Указом от 19 сентября 1994 г. Президент объявил 12 декабря (день принятия Конституции) государственным праздником – Днем Конституции Российской Федерации³.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Это проявляется в том, что в современном российском государстве закрепляется народовластие, поскольку единственным источником власти Конституция признает российский многонациональный народ, который реализует свою власть в двух формах демократии – представительной и непосредственной. Представительная демократия проявляется в том, что народ управляет государственными делами через выбранных им Президента, депутатов Государственной Думы, депутатов представительных органов субъектов Федерации и глав администрации, через органы местного самоуправления.

¹ См.: Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1994. № 10. С. 5.

² См.: Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1994. № 10. С. 5.

³ См.: Российская газета. 1994. 21 сент.

Суть непосредственной демократии заключается в том, что каждый гражданин может непосредственно участвовать в решении государственных, общественных, производственных, организационных и иных вопросов путем референдумов, обсуждения законопроектов, собраний учредителей и др.¹

Это представление о правовом долгие время считалось неприемлемой буржуазной выдумкой для обмана трудящихся при капитализме, теперь принято и у нас². С принятием в 1993 г. качественно новой Конституции³ Россия также взяла курс на построение правового государства, предполагающего в целях обеспечения взаимодействия народа и государственной власти построение гражданского общества. Данный институт для большинства российских людей не просто нов, но совершенно неведом⁴.

Приняв новую Конституцию, в основе которой лежат положения Всеобщей декларации о правах человека 1948 г.⁵, мы не можем игнорировать личность, заменять личное общественным, как это предлагают, например, лидеры КПРФ. «Диалектика всемирной истории и всемирно – исторического прогресса свободы, права и справедливости продолжается»⁶. Поэтому не тоска по старому, а взгляд в будущее, прогрессивное – вот постулат, который должен лежать в основе реализации положений Конституции РФ о правах и свободах человека.

Конечно, сейчас вести речь о полной реализации прав и свобод человека и гражданина, изложенных во второй главе Конституции РФ, пока еще рано. Однако мы можем говорить о реализации прав и свобод как об основе установления отношений между государством и личностью.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В.Лазарев. М., 2003. С. 9.

² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2007. С. 10.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «ГАРАНТ». 2008.

⁴ См.: Адвокатура в России / Под ред. Л.А. Демидовой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 11.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС «ГАРАНТ». 2008.

⁶ *Нерсесянц В.С.* Теория права и государства. М. 2001., С. 112.

Опыт последних лет показывает, что из всех закрепленных в Конституции РФ форм и видов осуществления народовластия наиболее действенными являются свободные выборы. Как обязательный атрибут реального народовластия они обеспечивают фактическое, активное и постоянное политическое и юридическое участие каждого гражданина в решении всех важнейших вопросов жизни государства. Институт выборов, в зависимости от конкретного соотношения политических и социально-классовых сил в государстве, политического режима, уровня политико-правовой культуры и состояния демократических традиций в обществе, выполняет и роль орудия в борьбе за власть. Путем выборов формируются представительные органы государственной власти и местного самоуправления, избираются высшие должностные лица в государстве и его регионах. Однако в большинстве случаев выборы должны осуществлять связь между государственной властью и личностью.

Конечно, нельзя утверждать, что выборы – это та идеальная форма, которая осуществляет связь между личностью и государственной властью. В нынешних российских условиях выборы выполняют, скорее всего, роль структурирования гражданского общества, ибо введение принципа состязательности в избирательную практику позволяет общественному мнению различных социально-политических сил более адекватно воплощаться в результатах выборов.

Несомненно одно – являясь наиболее реальным типом государственного бытия, правовое государство создает те условия, при которых возможна гармония между общественным целым и личностью. В современном правовом государстве государственная индивидуальность не подавляет индивидуальность отдельного лица, а, наоборот, в каждом человеке представлена и воплощена определенная культурная цель как нечто жизненное и личное. Отношения между государством и личностью должны рассматриваться как взаимодействие личности и современного правового государства, где права личности реальны именно на сегодняшний день, а

власть государства ограничена правом и контролируется гражданами, давшими ей конкретные полномочия. В этом направлении в России уже делаются определенные шаги. Например, для обеспечения взаимодействия народа и государственной власти в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления создана Общественная палата¹.

Тем не менее, существует ряд проблем, касающихся как построения в России правового государства, так и отношения государственной власти и личности. Решение этих проблем возможно лишь в случае, если под государственной властью понимать не что иное, как служение лиц, наделенных властью народом, на пользу общества и государства.

¹ См.: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями от 27 декабря 2005 г.) // СПС «Гарант». 2008.

Заключение

В заключение выделим некоторые ключевые моменты, касающиеся проблемы построения правового государства.

Анализ эволюции философской мысли о правовом государстве показал, что существует своеобразная взаимосвязь исторически сложившихся трактовок правового государства с правопониманием. Взяв данную мысль за основу, можно с известной долей условности утверждать, что эволюция правопонимания закладывала основы соответствующего понимания правового государства. В таком государстве власть ограничена и подзаконна, а организацию некоторых органов власти и правового порядка осуществляет сам народ. Иначе говоря, в условиях правового государства появляется возможность гармонии между общественным целым, государственной властью и личностью. В отличие от тоталитарного режима, в правовом государстве государственная индивидуальность не подавляет индивидуальность отдельного лица. Напротив, в правовом государстве в каждом человеке представлена и воплощена определенная культурная цель как нечто жизненное и личное.

Приняв в 1993 г. новую Конституцию, Россия тем самым встала на путь построения истинно правового государства, в условиях которого государственность будет служить отражением такого состояния государственно-правового и общественного развития, при котором демократическая конституция и правовые законы будут связывать и ограничивать государство, а в содержании самих законов нравственные идеи будут превалирующими.

Тем не менее, как было сказано выше, существует ряд проблем, касающихся построения в России правового государства. Во-первых, общество и государство должны быть устойчиво ориентированы на демократические принципы, а именно, идеологическое, политическое, религиозное многообразие, признание и реализацию основных прав и

свобод. Во-вторых, проблема заключается в отсутствии у государственных структур необходимых знаний, умений и навыков работать в режиме разделения властей, периодических свободных выборов, сменяемости власти, политической терпимости и т. п.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Список использованной литературы

I. Нормативные правовые акты

Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС «ГАРАНТ». 2008.

Конституция (Основной Закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (с изменениями от 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15 декабря 1990 г., 24 мая, 3 июля, 1 ноября 1991 г., 21 апреля, 9, 10 декабря 1992 г.) // СПС «ГАРАНТ». 2008.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «ГАРАНТ». 2008.

Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Проект, представленный Президентом Российской Федерации // Московская правда. 1993. 5 мая.

Конституция Российской Советской Федерации. Проект группы народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. 1993. 24 июня.

Конституция Российской Федерации. Проект Конституции подготовлен по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ / Отв. за подготовку А.А. Собчак; Авт. разработ. проекта – С.С. Алексеев, А.А. Собчак, при участии Ю.Х. Калмыкова, С.А. Хохлова. М., 1992.

Конституция Российской Федерации. Проект рабочей группы в составе: С.М. Шахрай (руководитель), Е.Б. Абросимова, Н.П. Азарова, И.А. Бунин, А.В. Маслов, Г.В. Минх, Р.Г. Орехов, А.Я. Слива, О.А. Тарасов // Федерация. 1992. № 16.

Конституция Российской Федерации. Проект, одобренный Конституционным совещанием // Рабочая трибуна. 1993. 21 июля.

Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации: Документы и материалы. М., 1993.

Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями от 27 декабря 2005 г.) // СПС «ГАРАНТ». 2008.

Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1994. № 10.

Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 369; 1993. № 24. Ст. 866, 875; № 25. Ст. 913.; № 27. Ст. 1025.

Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 20. Ст. 1757, 1903; № 23. Ст. 2103, 2105.

II. Литература на русском языке

Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.

Адвокатура в России / Под ред. Л.А. Демидовой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

Александров Г.Ф. О советской демократии // Большевик. 1946. № 22.

Алексеев С.С. Правовое государство – судьба социализма. М., 1988.

Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX – XX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд Академии полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др.; Ред.-науч. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. М., 1997.

Антология мировой правовой мысли: В 5 т. / Рук. научного проекта Г.Ю. Семигин. М., 1999.

Антология мировой философии. В 5 т. М., 1969. Т. 1.

Аристотель. Политика. Афинская полития / Предисл. Е.И. Темнова. М., 1997.

Аристотель. Афинская демократия. М., 1996.

Аристотель. Политика // Соч.: В 4- т. М., 1984. Т. 4.

Асмус В.Ф. Демокрит. М., 1960.

Асмус В.Ф. История античной философии. М., 1965.

Асмус В.Ф. Платон. М., 1969.

Боргош Ю. Фома Аквинский / Пер. с польск. 2-е изд. М., 1975.

Бронзов А.А. Аристотель и Фома Аквинский в отношении к их учению о нравственности. СПб., 1884.

Буассье Г. Цицерон и его друзья / Пер. с франц. М., 1914.

Верцман И.Е. Жан-Жак Руссо. М., 1958.

Гай Саллюстий Крисп. Заговор Катилины, Югуртинская война / Пер. Н.Б. Гольденвейзера. М., 1916.

Гай Саллюстий Крисп. Полн. собр. соч. / Пер. и объяснения В. Рудакова. СПб., 1894.

Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

Гай. О праве гражданском и естественном // Институции. М., 1997. Кн. 1 – 4.

Гараджа В.И. Проблемы веры и знания в томизме // Вопросы философии, 1963. № 9.

Дигесты Юстиниана. М., 1996.

Дынник М.А. Очерк истории философии классической Греции. М., 1936.

Еллинек Г. Общее учение о государстве. 2-е изд. СПб., 1908.

Енько А.Г. «Defensor pacis» Марсилия Падуанского // Вестник МГУ. 1964. № 2.

Ильин И.А. Учение о правосознании // Родина и мы. Смоленск, 1995.

Исаева В.И. Античная Греция в зеркале риторики. Исократ / Пер. К.М. Колобовой. М., 1994.

История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М., 1986.

История политических и правовых учений. Т. 1: Древний мир / Под ред. В.С. Нерсесянца. М, 1985.

Кант И. К вечному миру // Кант Иммануил. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. К вечному миру. Алматы: ВШП «Әділет», 1999.

Кант И. Метафизика нравов: В 2 ч. // Соч: В 6 т. М., 1965. Т. 4, Ч. 2.

Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М.; Л., 1947.

Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6.

Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913.

Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1999.

Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Л.В. Лазарева // СПС «ГАРАНТ». 2007.

Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.

Краснов М. Правовое государство: десятилетняя эволюция российской государственности // Московский Центр Карнеги. 2001. Июль.

Ксенофонт. Сократические сочинения / Пер. С.И. Соболевского. СПб., 1993.

Ледях И.А. Теория правового государства // Из истории политических учений. М., 1976.

Лейст О.Э., Мачин И.Ф. Гражданское общество и современное государство // Вестник Московского университета. Сер.11, Право. 1995. № 4.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 33.

Локк Дж. Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 1 – 2.

Локк Дж. Соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3.

Лосев А.Ф. История античной эстетики (Высокая классика). М., 1974.

Лосев А.Ф. История античной эстетики (Ранняя классика). М., 1963.

Лосев А.Ф. История античной эстетики. М., 1963.

Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969.

Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии: В 4 т. М., 1930. Т. 1.

Луппол И.К. Ленин как теоретик пролетарского государства. Л., 1924.

Лурье С.Я. Демокрит. М., 1970.

Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. Баку, 1946.

Мальцев Г.В. Право и власть: к реформе политико-правовой сферы советского общества // Правоведение. 1988. № 6.

Марк Аврелий. Размышления / Пер. А. Ю. Гаврилова. Л., 1985.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1, 23.

Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.

Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права. М., 1971.

Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства в России // Государство и право. 1996. № 5.

Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2008.

Материалисты Древней Греции. М., 1955.

Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988.

Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990.

Монтескье Ш.Л. Дух законов. СПб., 1900.

Монтескье Ш.Л. Избр. произведения. М., 1955.

Монтескье Ш.Л. О духе законов / Сост., пер. и коммент. А.В. Матешук. М., 1999.

Монтескье Ш.Л. О духе законов. Избр. произведения. М., 1966.

Муромцев С. Определение и основное разделение права. М., 1879.

Муромцев С. Что такое догма права? М., 1885.

Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. СПС «ГАРАНТ». 2003.

Нерсесянц В.С. Конституционная модель российской правовой государственности: опыт прошлого, проблемы и перспективы // Правовое государство, личность, законность. М., 1997.

Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.

Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М., 2001.

Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997.

Новгородцев П. О задачах русской интеллигенции // Из глубины: Сб. статей о русской революции. М., 1990.

Пашуканис Е. Пролетарское государство и построение бесклассового общества. М., 1932.

Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М., 1929.

Письма Плиния Младшего / Пер. В.С. Соколова. М., 1984.

Платон. Горгий // Соч: В 3 т. М., 1968. Т. 1.

Платон. Собр. соч: В 4 т. / Пер. Вл.С. Соловьева. М., 1990. Т. 1.

Политология на российском фоне. М., 1993.

Правда. 1989. 7 июня; 1993. 5 июня.

Ратбрух Г. Философия права / Пер. с нем. М., 2004.

Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Конституционные основы социалистического правового государства // Правоведение. 1990. № 1.

Российская газета. 1993. 13 мая; 19 окт.; 23 сент.; 24 июня; 9 июня; 1994. 21 сент.

Руссо Жан -Жак. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998.

Симаков К.А. Модель правового государства по Конституции Российской Федерации // Гражданин и право. 2007. № 2.

Советская Россия. 1990. 24 нояб.

Соколов В.С. Плиний Младший. М., 1956.

Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004.

Тимошенко В.Е. Материализм Демокрита. М., 1959.

Ударцев С. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды (Алматы). 2000. № 1.

Ударцев С.Ф. Правовое государство: смысловые грани доктрины (из истории философии права) // Научные труды (Алматы). 2001. № 1.

Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1972.

Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М., 1952.

Философия / Под ред. В.Н. Лавриненко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007.

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991.

Цицерон. 2000 лет со дня смерти: Сб. статей. М., 1959.

Цицерон. О законах // Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966.

Цицерон. Сб. статей / Под ред. Ф. Петровского. М., 1958.

Шан цзюнь шу // Древнекитайская философия: Собр. текстов: В 2 т. М., 1973. Т. 2.

Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. Т. 1, Вып. 1.

Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.

Явич Л.С. О соотношении права и государства, развитии и реализации идеи правового социалистического государства // Правоведение. 1988. № 6.

III. Литература на иностранных языках

Bussell F.W. Marcus Aurelius and the Later Stoics. Edinb., 1910.

Chesterton G.K. St. Thomas Aquinas. N. Y., 1956.

Genicot L. Le De regno : Speculation ou realisme? //Aquinas and problems of his time. The Hague, 1976.

Haase R. Geschichte des harmonikalen Pythagoreismus. W., 1969.

Kelsen. Allgemeine Staatslehre. Berlin, 1925.

Liebeschiitz H. Mittelalter und Antike in Staatstheorie und Gesellschaftslehre des heiligen Thomas von Aquino //Archiv fur Kulturgeschichte. 1979. Bd 61. Hf. 1.

Maritain J. Le docteur Angelique. P., 1930.

Mohl R. Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaats. Bd. 1-2.Tubingen. 1832 – 1833.

Natorp P. Forschungen zur Geschichte des Erkenntnisproblems im Altertum. B., 1884.

Natorp P. Platos Ideenlehre, 2 Ausg. Lpz., 1921.

Ritter C. Platon. Sein Leben, seine Schriften, seine Lehre, Bd 1 – 2, 1910 – 23.

Siegfried W. Der Rechtsgedanke bei Aristoteles. Zurich, 1947.

Vasoli C. La filosofia medioevale. Milano, 1961.

Vereno M. Thomas von Aquins De regimine principum im Zusammenhang der geistigen und gesellschaftlichen Situation seiner Zeit//Salzburger Jahrb. fur Philos. 1974. № 19.

Vogel C. J. de. Pythagoras and early Pythagoreanism. Assen, 1966.

Welcker K.T. Die letzten Gründe von Recht, Staat und Strafe. Giesen, 1813.

Wilamowitz-Moellendorff U. von. Kaiser Marcus. B., 1931.

УДК 340.12

ББК 67.0

В 38

Вестов Ф.А., Этапы формирования понятия института правового государства – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008 – 85 с.

ISBN 978-5-91272-659-0

В монографии рассматриваются этапы постепенного формирования политико-правовых представлений и философских взглядов о правовом разрешении общественных конфликтов в соответствии с законом и выработке основных положений понятия правового государства.

Работа предназначена для лиц, интересующихся политикой, юриспруденцией и социологией.

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор М.С. Рыбак
(Саратовская государственная академия права)

Доктор юридических наук, профессор В.В. Николайченко
(Саратовская государственная академия права)

ISBN 978-5-91272-659-0

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского